1-го Ноября. 1917 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ 1, 10, 20 чиселъ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою на 1917 г. 8 р., на 1918 г. 12 р.

№ 25

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Дух. Семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода, отъ 12 сентября с./г № 5182, имѣетъ быть произведенъ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ *за всенощною 20-го ноября и за литургіею 21 ноября с./г* сборъ пожертвованій въ пользу Общества Бѣлаго Креста, имѣющаго цѣлью воспитаніе сиротъ убитыхъ на полѣ брани воиновъ. Собранныя пожертвованія должны быть направлены благочинными и монастырскими начальствами *непосредственно* въ Комитетъ означеннаго Общества, находящійся въ Петроградѣ, по Очаковской ул. д. № 4-6.

Указомъ Св. Синода, отъ 4 октября с./г. за № 840, вдовѣ заштатнаго священника с. Александровки, Пензенскаго у., Аннѣ Никольской назначена пенсія въ размѣрѣ 150 рублей въ годъ.

Перемѣщены: состоящій на псаломщической вакансіи при церкви с. Гремячевки, Город. у, Ѳеодоръ Мичуринъ на штатное діаконское мѣсто къ церкви с. Вороны, Н.-Ломовскаго уѣзда, съ 4 октября; псаломщикъ с. Алексѣеки, Керенскаго уѣзда, Василій Ѳемистокловъ къ церкви с. Шеина, Керенскаго уѣзда, 4 октября; священникъ с. Загоскина, Пензенскаго у., Григорій Арямовъ, согласно прошенію, обратно въ с. Ольшанку, Керенскаго у., 4 октября; пономарь Пензенскаго Каѳедральнаго Собора Семенъ Кумьевъ къ церкви с. Тархова, Н.- Ломовскаго у., 4 октября; и. д. псаломщика с. Черной Пятины, Н.-Ломовскаго уѣзда, Филиппъ Бакайкинъ къ церкви с. Татарской Лаки, Керенскаго у., 16 октября; священникъ с. Любятина, Инсарскаго у., Викторъ Кутлинскій къ церкви с. Веденяпина, Н.-Ломовскаго у., 18 октября; псаломщикъ с. Старыхъ Домосердокъ, Город. у., Арсеній Поспѣловъ къ церкви с. Новыхъ Домосердокъ, Город. у., 16 октября.

Опредѣлены: заштатный священникъ Александръ Богдановскій на священническое мѣсто къ церкви с. Петровки, Мокшанскаго у., 4 октября; состоящій на псаломщической вакансіи при церкви с. Вышилей, Город. у., Андрей Постниковъ на псаломщическое мѣсто къ Духосошественской церкви г. Саранска; послушникъ Пензенскаго Архіерейскаго дома Иванъ Пѣшехоновъ на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Скачковъ, Мокшанскаго уѣзла; зашт. священникъ с. Чиркова, Мокш. у., Андрей Тарасовъ къ церкви с. Надеждина, Пензенскаго у., 16 октября; псаломщикъ с. Ишакъ, Саранскаго у., Меѳодій Бокановъ заштатнымъ замѣстителимъ священника въ с. Дубасово, Мокшанскаго уѣзда, на время войны—17 октября; состоящій на діаконской вакансіи при ц. с. Воеводскаго, Саранскаго у., священникъ Андрей Никитинъ на священническое мѣсто въ с. Новые Домосердки, Городищенскаго у., 16 октября.

Уволены: псаломщикъ церкви с. Каменки, Н.-Ломовскаго у., Александръ Веселовскій, согласно прошенію, 4 октября;

священникъ с. Кучукъ-поръ-Михайловскаго, Пензенскаго уѣзда, Павелъ Студенскій, согласно прошенію, 4 октября; священникъ с. Андреевки, Чембарскаго у., Василій Трыновъ, согласно прошенію, 5 октября, съ откомандированіемъ въ деревню Плетневку для исполненія пастырскихъ обязанностей; псаломщикъ с. Урей, Краснослободскаго уѣзда, Владиміръ Княжскій, согласно прошенію, 4 октября; священникъ с. Соловцовки, Пензенскаго у., Александръ Любимовъ, въ виду избранія на должность эконома Тихоновскаго дух. училища, 4 октября; священникъ с. Вырыпаева, Саранскаго у., Іоаннъ Николаевъ, согласно прошенію, 10 октября; священникъ с. Волчьяго Оврага, Чемб. у., Александръ Виллаховъ, согласно прошенію, съ 10 октября; священникъ с. Пичевки, Чемб. у., Василій Виллаховъ, согласно прошенію, за штатъ, съ 10 октября; псаломщикъ Петропавловской церкви г. Пензы Флавіанъ Вазерскій, согласно прошенію, съ 11 октября; діаконъ с. Усть-Каремши, Н.-Ломовскаго уѣзда, Іоаннъ Конусовъ, согласно прошенію, съ 11 октября; священникъ с. Богородскаго, Керенскаго у., Василій Соколовъ, согласно прошенію, съ 12 октября; священникъ с. Ачасьева, Наровчатскаго уѣзда, Сергій Соколовъ, согласно прошенію, 13 октября.

Пензенская Духовная Консисторія, вслѣдствіе отношенія Штаба Казанскаго военнаго округа, отъ 30 сентября—5 октября сего 1917 г. за № 62014, предписываетъ о. о. благочиннымъ епархіи экстренно сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи священникамъ совершать браки военно-плѣнныхъ съ русскими гражданками безъ согласія на то Окружного Штаба.

1917 года Августа 10 дня. Пензенское Епархіальное Избирательное Собраніе духовенства и мірянъ, въ составѣ 223 лицъ, изъ коихъ 217 выборщиковъ отъ окружно-благочиннических собраній и 6 представителей отъ духовно-учебныхъ заведеній Пензенской епархіи, открылось въ актовомъ залѣ духовной семинаріи въ г. Пензѣ 8 Августа, послѣ торжественнаго богослуженія въ Каѳедральномъ Соборѣ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго Пензенской епархіей, Епископа Краснослободскаго Григорія.

По повѣркѣ полномочій явившихся въ Избирательное Епархіальное Собраніе выборщиковъ и по избраніи товарищемъ предсѣдателя священника Петра Медвѣдева и секретарями Сергѣя Успенскаго, Игоря Бѣликова и Алексѣя Касторскаго, Епархіальнымъ Избирательнымъ Собраніемъ подачей записокъ были предложены слѣдующіе кандидаты въ члены созываемаго 15 Августа въ г. Москвѣ Помѣстнаго Собора Православной Всероссійской Церкви: *отъ пресвитеровъ*—священникъ Петръ Константиновичъ Медвѣдевъ (104 записки), протоіерей Александръ Михайловичъ Соколовъ (57 з.), священникъ Евѳимій Ѳедоровичъ Куликовъ (44 з.), священникъ Іоаннъ Павловичъ Алявдинъ (7 з.), священникъ Іоаннъ Алексѣевичъ Макаровъ (6 з.), священникъ Александръ Васильевичъ Тепловъ (6 з.), священникъ Іоаннъ Васильевичъ Палладовъ (6 з.), священникъ Валеріанъ Алексѣевичъ Бѣловзоровъ (4 з.), священникъ Петръ Алексѣевичъ Иваницкій (4 з.), священникъ Борисъ Иринарховичъ Боголюбовъ (4 з.), священникъ Павелъ Михайловичъ Изумрудовъ (3 з.), священникъ Ѳеодоръ Васильевичъ Кадышевскій (3 з.), священникъ Никифоръ Васильевичъ Кудрявцевъ (3 з.), священникъ Василій Алексѣевичъ Черноверскій (3 з.), священникъ Василій Алексѣевичъ Никольскій (2 з.), протоіерей Леонидъ Николаевичъ Кульметевъ (2 з.), протоіерей Василій Стефановичъ Викторовъ (2 з.), священникъ Алексѣй Васильевичъ Слободской (2 з.), священникъ Клавдій Павловичъ Столыпинъ (2 з.), священникъ Іоаннъ Васильевичъ Лукъяновъ (1 з.), священникъ Михаилъ Ивановичъ Тибровъ (1 з.), священникъ Іоаннъ Петровичъ Петровъ (1 з.), священникъ Михаилъ Ильичъ Пазельскій (1 з.), священникъ Владиміръ Димитріевичъ Саликовъ (1 з.), священникъ Леонидъ Семеновичъ Карельскій (1 з.), священникъ Владиміръ Константиновичъ Любимовъ (1 з.), священникъ Сергій Николаевичъ Жаворонковъ (1 з.), протоіерей Василій Павловичъ Васильевъ (1 з.), *отъ клириковъ*: Архіепископъ Пензенскій Владиміръ (62 з.), псаломщикъ Павелъ Евѳимовичъ Набоковъ (24 з.), діаконъ Михаилъ Андреевичъ Нечаевъ (24 з.), діаконъ Владиміръ Ѳедоровичъ Угрюмовъ (21 з.), діаконъ Іоаннъ Алексѣевичъ Многосмысловъ (15 з.), псаломщикъ Иванъ Васильевичъ Тепловъ (15 з.), псаломщикъ Григорій Ивановичъ Кипрскій (11 з.), псаломщикъ

Петръ Ивановичъ Успенскій (11 з.), псаломщикъ Василій Васильевичъ Родіоновъ (10 з.), протоіерей Александръ Михайловичъ Соколовъ (7 з.), діаконъ Сергій Евѳимовичъ Тарховъ (5 з.), псаломщикъ Михаилъ Иларьевичъ Веселовскій (3 з.), діаконъ Григорій Васильевичъ Поповъ [3 з.], діаконъ Евгеній Осиповичъ Иванисовъ [3 з], священникъ Сергѣй Басильевичъ Ветлицкій (3 з.), священникъ Іоаннъ Петровичъ Петровъ (3 з.), священникъ Іоаннъ Алексѣевичъ Макаровъ (2 з.), священникъ Василій Алексѣевичъ Никольскій [2 з.], псаломщикъ Александръ Ивановичъ Тепловъ (2 з.), священникъ Димитрій Ивановичъ Румянцевъ (1 з.), священникъ Петръ Константиновичъ Медвѣдевъ (1 з.), псаломщикъ Алексѣй Александровичъ Виллаховъ (1 з.), священникъ Борисъ Иринарховичъ Боголюбовъ (1 з.), псаломщикъ Александръ Ивановичъ Феликсовъ (1 з.), священникъ Іоаннъ Павловичъ Алявдинъ (1 з.), псаломщикъ Евлампій Ивановичъ Рождественскій (1 з.); *отъ міряиъ*: Павелъ Яковлевичъ Рудневъ [116 з.], Игорь Ивановичъ Бѣликовъ (103 з.), Георгій Владимiровичъ Грудистовъ (58 з.), Алексѣй Васильевичъ Касторскій (44 з.), Василій Васильевичъ Лукичовъ (30 з.), Анатолій Павловичъ Алявдинъ [27 з.), Яковъ Даниловичъ Власовъ (27 з.), Алексѣй Лукичъ Хвощевъ [26 з.], Петръ Андреевичъ Муромскій [25], Прокопій Степановичъ Цыпленковъ (22). Василій Ивановичъ Емелинъ (22), Сидоръ Никифоровичъ Сидоровъ (18), Александръ Алексѣевичъ Львовъ (17), Александръ Ѳедоровичъ Орловъ [17], Ѳедоръ Петровичъ Чернышевъ (14), Иванъ Савельевичъ Киселевъ [17], Григорій Ивановичъ Паршинъ [14], Димитрій Ивановичъ Черняковъ [13], Василій Степановичъ Глазихинъ (12), Александръ Григорьевичъ Луневъ (11), Иванъ Ивановичъ Кузнецовъ [10], Алексѣй Яковлевичъ Бересеневъ [8], Иванъ Павловичъ Прохоровъ (8), Евѳимій Андреевичъ Соколовъ [7], Степанъ Степановичъ Чубаровъ [6], Тимоѳей Ивановичъ Шестаковъ [5], Димитрій Петровичъ Таракановъ [5], Иванъ Алексѣевичъ Панковъ (5), Александръ Николаевичъ Спасскій (5), Павелъ Александровичъ Офросимовъ[4], Митрофанъ Васильевичъ Поповъ [4], Иванъ Тимоѳеевичъ Пестовъ [4], Сергѣй Григорьевичъ Якушкинъ [4], Сергѣй Андреевичъ Успенскій [3], Николай Никитичъ Арисовъ (3), Осипъ Егоровичъ Ермаковъ (3), Андрей Матвѣевичъ Рзянкинъ, Илья Павло-

вичъ Исаевъ (3), Гордѣй Петровичъ Лебедевъ (2), Петръ Павловичъ Мещеряковъ (2), Иванъ Петровичъ Воздвиженскій (1), Андрей Васильевичъ Мулатовъ (1).

Изъявили согласіе подвергнуться закрытому голосованію изъ намѣченныхъ записками кандидатовъ: священникъ Е. Ѳ. Куликовъ, священникъ В. Н. Чернозерскій, діаконъ М. А. Нечаевъ, діаконъ І. А. Многосмысловъ, псаломщикъ И. В. Тепловъ, П. Я. Рудневъ, И. И. Бѣликовъ, В. В. Лукичевъ, А. П. Алявдинъ, Я. Д. Власовъ, П. С. Цыпленковъ, В. И. Емелинъ, Ф. П. Чернышевъ, И. С. Киселевъ, В. С. Глазихинъ, И. И. Кузнецовъ, И. П. Прохоровъ, которые и получили голосовъ—священникъ Куликовъ 141 избирательныхъ и 60 неизбирательныхъ, священникъ Чернозерскій 104 избирательныхъ и 98 неизбирательныхъ, діаконъ Нечаевъ 119 избирательныхъ и 77 неизбирательныхъ, діаконъ Многосмысловъ 70 избирательныхъ и 126 неизбирательныхъ, псаломщикъ Кипрскій 50 избирательныхъ и 116 неизбирательныхъ, псаломщикъ Тепловъ 82 избирательныхъ и 86 неизбирательныхъ, Рудневъ 136 избирательныхъ и 46 неизбирательныхъ, Бѣликовъ 147 избирательныхъ и 38 неизбирательныхъ, Лукичевъ 79 избирательныхъ и 116 неизбирательныхъ, Алявдинъ 62 избирательныхъ и 132 неизбирательныхъ, Цыпленковъ 55 избирательныхъ и 134 неизбирательныхъ Власовъ 57 избирательныхъ и 132 неизбирательныхъ, Емелинъ 64 избирательныхъ и 107 неизбирательныхъ, Чернышевъ 128 избирательныхъ и 45 неизбирательныхъ, Киселевъ 33 избирательныхъ и 108 неизбирательныхъ, Глазихинъ 34 избирательныхъ и 106 неизбирательныхъ, Кузнецовъ 28 избирательныхъ и 107 неизбирательныхъ, Прохоровъ 37 избирательныхъ и 98 не избирательныхъ.

Затѣмъ Собраніе тѣмъ же порядкомъ произвело выборы замѣстителей къ членамъ Собора, причемъ результаты выборовъ получились слѣдующіе: псаломщикъ Петръ Ивановичъ Успенскій получилъ 115 избирательныхъ голосовъ и 25 неизбирательныхъ, Петръ Андреевичъ Муромскій 121 избирательный и 19 неизбирательныхъ, Рзянкинъ Андрей Матвѣевичъ 119 избирательныхъ и 24 неизбирательныхъ, Мещеряковъ Петръ Павловичъ 114 избирательныхъ и 25 неизбирательныхъ.

Постановили: По большинству полученныхъ голосовъ считать избранными въ члены созываемаго 15 Августа въ г. Москвѣ Помѣстнаго Собора Православной Всероссійской Церкви священника Евѳимія Ѳеодоровича Куликова 41 года, діакона Михаила Андреевича Нечаева 37 лѣтъ, Павла Яковлевича Руднева 36 лѣтъ, Игоря Ивановича Бѣликова 35 лѣтъ, Ѳедора Петровича Чернышева 63 лѣтъ и замѣстителями ихъ—священника Владиміра Николаевича Черноверскаго 37 лѣтъ, псаломщика Петра Ивановича Успенскаго 40 лѣтъ, Петра Андреевича Муромскаго 49 лѣтъ, Андрея Матвѣевича Рзянкина 52 лѣтъ и Петра Павловича Мещерякова 49 лѣтъ.

Предсѣдатель Пензенскаго Епархіальнаго Избирательнаго Собранія (подпись): Епископъ Григорій, временно управляющій Пензенскою Епархіею.

Товарищъ предсѣдателя (подпись) свящ. **П. Медвѣдевъ.**

Секретари (подписи): **Сергѣй Успенскій.**

Алексѣй Касторскій.

И. Бѣликовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Собранія **А. Касторскій.**

Объ изданіи „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1918 году.

„Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ 1918 г. будутъ издаваться по программѣ и въ направленіи, установленнымъ съѣздомъ духовенства и мірянъ въ маѣ мѣсяцѣ 1917 г. Подписная цѣна, въ виду крайняго вздорожанія рабочихъ рукъ и

бумаги, установлена въ 12 руб. въ годъ. Подписчики могутъ вносить означенную сумму въ 2 срока: къ 1 Января 1918 г.— 8 р., къ 1 Мая—4 р. При подпискѣ необходимо сообщать точный адресъ, такъ какъ у Редакцiоннаго Комитета не имѣется до настоящаго времени точныхъ адресовъ всѣхъ приходовъ.

Редакцiонный Комитетъ.

СОДЕРЖАНIЕ: 1) Распоряженiя Епархiальнаго Начальства. 2) Пр[illegible]лъ объ избранiи отъ Пензенской Епархiи въ члены Помѣстнаго Собора.—3) Объявленiе.

Пензенская Епархiальная Типографiя, въ домѣ Соломонова.

1 Ноября. 1917 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 25.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Коренной нашъ недугъ—паденіе вѣры и нравственности.

(Для поученія или собесѣдованія).

Когда къ постели больного приглашаютъ врача, то онъ больше всего старается узнать причину болѣзни, чтобы съ устраненіемъ ея излѣчить и самую болѣзнь. Такъ и всякій русскій человѣкъ, если только онъ разумный и основательный человѣкъ, размышляя о тяжкихъ недугахъ своей Отчизны, страждущей и, какъ думается многимъ, уже умирающей, долженъ спросить себя: да гдѣ же источникъ неисчислимыхъ бѣдствій, постигшихъ нашу дорогую Родину? въ чемъ корень зла?

Онъ—въ оскудѣніи религіозной вѣры, въ ослабленіи въ душѣ человѣка нравственныхъ началъ, коими руководится и устрояется вся наша жизнь. Одинъ ревностный пастырь—проповѣдникъ въ глубокой тугѣ сердечной говоритъ русскимъ людямъ: „Не страшны были бы для насъ всѣ политическія бури и крушенія, если бы они не были плодомъ нашего крушенія духовнаго. Не страшно было бы намъ и наше государственное обнищаніе, если бы оно не обнаруживало въ насъ обнищанія вѣрующаго духа, ослабленія патріотическаго чувства и гражданскаго долга передъ Родиной. Не страшилъ бы насъ и голодъ, если бы онъ былъ плодомъ истощенія одной только почвы земной, а не истощенія сердецъ человѣческихъ, не оскудѣнія христіанской любви къ меньшему брату. Не ужасала бы насъ и общественная разруха, если бы она не вопіяла громко о томъ, какъ мы не устроены въ путяхъ своихъ, какъ неупорядочена наша духовная жизнь, приведенная грѣхомъ въ полное разстройство. Не приводили бы насъ въ трепетъ и пораженія на полѣ брани, если бы не было здѣсь торжества измѣны и предательства. И радовала бы насъ достигнутая свобода, ибо, по апостолу, къ свободѣ призваны мы, если бы эта свобода не сдѣлалась поводомъ къ угожденію одной только плоти. Но передъ нами бѣдствіе болѣе грозное, колеблющее глубочайшія основы всей нашей жизни. Это—гибель, разложеніе души народной. Это—потеря страха Божія и стыда человѣческаго. Это—потемнѣніе совѣсти въ людяхъ. Это—утрата высшихъ духовныхъ цѣнностей и сокровищъ“.

И между этими цѣнностями первая и главнѣйшая—религіозная вѣра. Давно она отнималась у народа, а теперь эту созидательную силу непризванные и зловредные мнимые ревнители блага народнаго хотятъ вырвать будто съ корнемъ. Чего только не говорятъ про вѣру христіанскую! Говорятъ,

будто не Богъ создалъ людей, а люди создали Бога, выдумали Его; будто Господь Іисусъ Христосъ былъ простой человѣкъ; будто ученіе Его отжило свой вѣкъ и теперь уже не годится; будто чудеса Христовы вымышлены; будто Христосъ не воскресалъ и на небо не возносился, будто царства небеснаго или рая нѣтъ никакого, а нужно устроять рай на землѣ. И т. д. Въ недавнее время, напр., въ Пензѣ одной политической партіей была издана маленькая книжка подъ заглавіемъ: «Новая нагорная проповѣдь», въ которой невѣрующій и, какъ видно, въ ученіи Христовомъ невѣжественный авторъ относится къ святому Евангелію и къ самымъ дорогимъ страницамъ его самымъ кощунственнымъ образомъ. Апостолъ заповѣдуетъ христіанамъ: «въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ» (Фил. 2, 5); а сочинитель кощунственной новой нагорной проповѣди всемѣрно старается эти святыя чувствованія вытравить, хочетъ распять Христа въ самой душѣ христіанина, чтобы Христосъ въ людяхъ не жилъ и не дѣйствовалъ. Такъ противохристіанскія мысли, благодаря свободѣ слова устнаго и печатнаго,—каковую свободу саму въ себѣ отнюдь не осуждаемъ,—распространяются теперь въ самыхъ широкихъ народныхъ массахъ и, какъ зараза въ воздухѣ, отравляютъ сердца неутвержденныя, опустошаютъ ихъ отъ вѣры, которую насаждали съ дѣтства родители, пастыри Церкви, школа. Теперь подвергается осужденію и нападенію все, что идетъ отъ вѣры и что служитъ къ укрѣпленію вѣры. Чувствуется враждебное отношеніе нѣкоторыхъ круговъ ко всероссійскому Церковному Собору, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ вѣрующіе люди ждали больше двухсотъ лѣтъ, который въ настоящее тяжелое время служитъ выразителемъ общерусскаго православнаго сознанія, смѣло говоритъ правду всему русскому народу, воинству и самому временному пра-

вительству. Какъ видно, нѣкоторымъ людямъ этотъ Соборъ глаза рѣжетъ. Много злого говорятъ и пишутъ про монастыри, про церкви, про духовенство и, что особенно прискорбно, нападаютъ на нихъ не только словомъ и языкомъ, но пускаютъ въ дѣло и грубую физическую силу, учиняютъ насилія. Много разсуждаютъ теперь объ отдѣленіи Церкви отъ государства и, сказать правду, разсуждаютъ безъ пониманія дѣла, безъ толку и неосновательно, ибо это вопросъ глубокой важности, весьма широкій и многообъемлющій; но во всѣхъ разсужденіяхъ малопонимающихъ людей ярко сквозитъ одно желаніе—отдѣлаться отъ Церкви, поставить ее въ положеніе возможно жалкое и унизительное, какъ будто съ надеждой, что она, повлачивъ свое существованіе, скоро и закончитъ его. Очень усердствуютъ теперь объ изгнаніи религіи изъ школы съ явнаю цѣлію удалить дѣтей отъ Христа и Христа отъ дѣтей. Дѣло жестокое, дѣло преступное! Значительное количество народныхъ школъ, созданныхъ церквами, монастырями и духовенствомъ, или всѣ такъ наз. церковноприходскія школы съ какою то изумительною поспѣшностію принимаются въ земства и министерство вопреки желанію тѣхъ, кто эти школы создалъ и кто въ нихъ трудился. Если эти школы хотятъ поставить въ лучшія матеріальныя условія, то это хорошо; но очень дурно, если учащихся въ этихъ школахъ дѣтей хотятъ извлечь изъ—подъ опеки Церкви, оторвать отъ ея материнскаго вліянія и воспитанія. Такъ многое говорится, пишется и дѣлается съ очень слабо скрываемымъ намѣреніемъ причинить вѣрѣ и Церкви ущербъ, нанести имъ возможный вредъ. Нужно ли говорить о томъ, что многіе православные люди, даже вѣрующіе и религіозные до послѣдняго времени, подъ разлагающимъ вліяніемъ распространяющагося невѣрія, а часто подъ воздѣйствіемъ изувѣрнаго сектантства стали относиться холодно и даже враждебно ко

всей внѣшности церковной, къ этой, какъ называютъ ее, ризѣ Христовой: не ходятъ въ церковь, не говѣютъ и не причащаются, снимаютъ съ себя кресты, хулятъ обряды и обычаи вѣры и т. п. Въ семьѣ, въ храмахъ, на площадяхъ, на улицѣ, въ собраніяхъ —вездѣ и всюду внимательный человѣкъ можетъ замѣтитъ пониженіе въ народѣ религіозности, упадокъ вѣры.

Горькая бѣда въ томъ, что упадокъ вѣры всегда и неизбѣжно влечетъ за собой паденіе и нравственности. Только истинно вѣрующіе люди бываютъ и истинно нравственными. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ заглянуть только на древнихъ христіанъ, людей безспорно глубоковѣрующихъ и богобоязненныхъ. Плиній, правитель Виѳинскій, писалъ императору Траяну, что христіане даютъ другъ другу слово и обязываются клятвенно не совершать злодѣянія, но удаляться воровства, разбоевъ, прелюбодѣянія, не быть вѣроломными, не присвоять даннаго подъ сохраненіе. Св. Іустинъ пишетъ: «мы прежде предавались сладострастью, теперь, когда стали христіанами, стремимся къ цѣломудрію; прежде увлекались корыстію, больше всего любили богатство, теперь, что имѣемъ, отдаемъ въ общину и дѣлимся съ каждымъ нуждающимся». Тертулліанъ, заступаясь за христіанъ, говорилъ язычникамъ: «вы, приговаривающіе на казнь всякаго рода преступниковъ, убійцъ, мошенниковъ, святотатцевъ, соблазнителей, скажите по совѣсти, я на васъ ссылаюсь: бываетъ ли между этими злодѣями хотя одинъ христіанинъ? все преступленіе христіанина состоитъ только въ томъ, что онъ христіанинъ». Вотъ какими прекрасными дѣлаетъ людей вѣра. А какъ сказывается на людяхъ оскудѣніе ея—это очень хорошо показываетъ св. ап. Павелъ на примѣрѣ язычниковъ, которые благодаря тому, что за[illegible]ти истиннаго Бога, впали въ такіе богомерзкіе и отвратительные грѣхи, о которыхъ стыдно и говорить. Со

скорбію говоритъ Апостолъ о язычникахъ: «нѣтъ праведнаго ни одного; нѣтъ разумѣвающаго, никто не ищетъ Бога; всѣ совратились съ пути, до одного негодны; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного; гортань ихъ открытый гробъ, языкомъ своимъ обманываютъ, ядъ аспидовъ на губахъ ихъ; уста ихъ полны злословія и горечи, ноги ихъ быстры на пролитіе крови; разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ, они не знаютъ пути мира». Отчего же люди стали такими плохими? Оттого, отвѣчаетъ Апостолъ, что нѣтъ страха Божія предъ глазами ихъ (Рим. 3, 10—18), не положиша Бога предъ собою. Это и всегда бываетъ такъ, что когда люди оставятъ Бога, забудутъ страхъ суда Божія, они и вести себя начинаютъ такъ же, какъ солдаты безъ командира или школьники безъ учителя. За упадкомъ вѣры неизбѣжно слѣдуетъ забвеніе евангельскаго закона, который внушаетъ всѣ добродѣтели, вооружаетъ противъ всѣхъ пороковъ, преслѣдуетъ грѣхъ въ самыхъ сокровенныхъ изгибахъ человѣческаго сердца. А забывши законы Божескіе, люди съ неудержимой силой катятся внизъ по наклонной плоскости и скоро забываютъ и законы человѣческіе. Грѣшникъ, впадшій во глубину золъ, нерадитъ, говорится въ словѣ Божіемъ. Когда же забыта вѣра, когда Евангеліе съ Христовыми заповѣдями отброшено въ сторону, то остается еще совѣсть. Но что она одна, слабая и колеблющаяся, можетъ подѣлать съ человѣкомъ? Она ослабѣваетъ, изнемогаетъ, падаетъ, какъ бы сдвигается въ сторону подъ напоромъ бушующихъ въ сердцѣ человѣческомъ страстей. А совлекшись законовъ Божескихъ и человѣческихъ, утративъ стыдъ и совѣсть, люди уже дѣлаются будто не людьми, а звѣрями, и другъ другу не братьями, а волками. Что и видимъ теперь. Думается, нѣтъ нужды изображать ужасы озвѣрѣнія человѣческаго . Они у всѣхъ передъ глазами. О нихъ приходится только плакать и

горько плакать въ страхѣ за собственное существованіе и въ безпокойствѣ о томъ, что родитъ намъ грядущій день. Многіе люди, особенно пожилые, глядя на упадокъ вѣры и нравственности и на горькіе плоды этого печальнаго явленія, спрашиваютъ со страхомъ: ужъ не послѣдняя ли година наступила, ужъ не конецъ ли міра приближается? Дѣйствительно, Христосъ Спаситель сказалъ, что когда Онъ придетъ вторично на землю, то едва вѣру обрящетъ на землѣ и за умноженіе беззаконій изсякнетъ любы многихъ. Потому и приходится сказать, что дѣйствительно послѣдняя година есть, послѣдняя, если не по времени, то по духу.

Что же намъ дѣлать? Нужно твердо держаться вѣры отеческой, вѣры святой и спасительной, вѣры истинной и православной и удаляться тѣхъ учителей, которые во вредъ и на погибель намъ стараются навязать несродное намъ безбожіе и невѣріе. Когда на съѣздѣ духовенства и мірянъ въ г. Пензѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ нѣкоторыя лица предложили разрѣшить духовнымъ людямъ ходить всюду въ мірской одеждѣ и только къ богослуженію являться въ рясѣ, то міряне съ удивительнымъ единодушіемъ и громко заявили: такихъ священниковъ и діаконовъ мы не примемъ, не нужно намъ ихъ. Когда на томъ же съѣздѣ одинъ ораторъ доказывалъ, что школу нужно освободить отъ Закона Божія и отъ священника, тогда міряне съ такимъ же единодушіемъ заявили, что изгнаніе изъ школъ Закона Божія и священника недопустимо ни въ какомъ случаѣ и что въ школѣ обязательно должны быть и Законъ Божій и батюшка. Въ настоящее время Святѣйшій Синодъ, Церковный Соборъ и правительство заваливаются льющимися отовсюду протестами и возраженіями противъ изгнанія или какого либо умаленія религіи въ православной школѣ. Вотъ онъ здравый разумъ русскаго православнаго человѣка! Онъ живо и быстро отброситъ то, что

несродно и что претитъ ему. Дай Богъ, чтобы всегда и во всемъ было такъ и чтобы русскій народъ, хоть и теменъ онъ, не отдалъ себя въ обманъ и не попустилъ насилія надъ его духомъ. Богъ дастъ, теперешнее болѣзненное состояніе пройдетъ, и тогда Христосъ воскреснетъ во всей силѣ и красѣ въ душѣ русскаго человѣка. Тогда язвы грѣховныя сами собой заживутъ, струпья отпадутъ, и заживетъ русскій человѣкъ жизнію богоподобной, настоящей человѣческою, и образъ звѣрипый спадетъ съ него. Но уже и тепер такъ намъ нужно покаяніе, образумленіе и исправленіе жизни! Безъ этого мы будемъ другъ друга угрызать, снѣдать и истреблять и тако вси погибнемъ. Мы можемъ дойти до такого состоянія, что наше пробужденіе окажется уже невозможнымъ. Не дай Богъ!

Встань спящій и воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ (Еф. 5, 14). *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды* (1 Кор. 16, 13); *дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія* (Ефес. 4, 14). *Наконецъ, братія мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте, то исполняйте, и Богъ мира будетъ съ вами.* (Фил. 4, 8—9). **П. М. А.**

Въ защиту монастырей.

На страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа (№№ 20-21 и 22) были помѣщены статьи въ защиту нашихъ обителей, главнымъ образомъ женскихъ. Въ виду того, что въ

настоящее время и въ обществѣ и печати ужъ слишкомъ много грязныхъ помоевъ выливается на наши обители, ужъ слишкомъ обезцѣнивается иноческое служеніе, считаемъ не лишнимъ сказать еще нѣсколько словъ въ защиту нашихъ обителей, въ настоящее время идущихъ въ своемъ служеніи по терніямъ и шипамъ. Встать на защиту обителей побуждаетъ насъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что иноческое служеніе имѣло, имѣетъ теперь и всегда будетъ имѣть великое воспитательное значеніе для народа, что православные монастыри—великая сила въ русскомъ государствѣ. Сознаніе именно той громадной духовной силы, которую заключаютъ въ себѣ православныя обители, и заставляетъ людей извѣстстной категоріи яростно и со злорадствомъ нападать на нихъ съ единственною цѣлью если не уничтожить, то по крайней мѣрѣ ослабить въ народѣ довѣріе и любовь къ обителямъ.

Исконнымъ обычаемъ православнаго, русскаго народа является его паломничество къ св. обителямъ. Тысячи, десятки тысячъ богомольцевъ, преодолѣвающихъ всевозможныя затрудненія и лишенія въ пути, тянутся къ нашимъ св. обителямъ, особенно къ тѣмъ, гдѣ есть прославленный угодникъ Божій или св. чудотворная икона. Немало среди благочестивыхъ паломниковъ такихъ, которые идутъ „Христовымъ именемъ". Что же такъ сильно, неудержимо влечетъ туда Русь православную? Вотъ единственно правильный отвѣтъ: тоска по жизни праведной, по духовно—религіознымъ наслажденіямъ и утѣшеніямъ. По правдѣ сказать, наши народолюбцы до послѣдняго времени относились къ народу, собственно, довольно презрительно, не предполагая у него иныхъ потребностей, кромѣ грубо матеріальныхъ, и не заботясь для него объ иномъ благополучіи, кромѣ грубо матеріальнаго же. Въ то время какъ смыслъ своей жизни—искренно или неискренно—другой вопросъ-они полагали въ борьбѣ и страданіи за идею, народу они какъ

бы отказывали въ правѣ имѣть свои идеи и идеалы, жить и страдать за нихъ.... Это несправедливо. „Вонъ тамо, тамо, за триста верстъ, за четыреста,—живетъ праведникъ въ пещерѣ, въ лѣсу: и кто бы ни пришелъ къ нему, и вотъ я приду къ нему—онъ скажетъ слово, какого у иныхъ народовъ—не выслушаешь въ иной вѣкъ въ цѣлые сто лѣтъ—ни отъ кого не услышишь. И этотъ праведникъ —какое счастье!- удался въ мой вѣкъ, и я могу пойти—и услышу слово рѣдное, единственное! Услышу, и поплачу, и спасу душу! (Розановъ). Вотъ народная мечта, вотъ народный идеалъ.

Нашъ крестьянскій людъ, въ большинствѣ, живетъ въ бѣднотѣ и тѣснотѣ, и ему, въ стремленіи улучшить свою жизнь, приходится почти всецѣло погружаться въ заботы о кускѣ насущнаго хлѣба. Если же ему когда и удается вырваться изъ этого желѣзнаго кольца житейскихъ заботъ для духовныхъ переживаній,—хотя бы, напр., помолиться въ приходскомъ храмѣ, то онъ встрѣчаетъ здѣсь не то, чего алчетъ и жаждетъ его детски—вѣрующая, изголодавшаяся по „духовному" душа. Приходскій храмъ бываетъ весьма часто бѣденъ, невзраченъ, не поражаетъ простолюдина своимъ величіемъ, богатствомъ и украшеніемъ. Служба церковная совершается обыденно, безъ особой торжественности и уставности, а это въ общемъ любитъ простолюдинъ. Чтеніе и пѣніе,—эта христіанская религіозная поэзія,—не даютъ его уму и сердцу почти ничего, ибо при обычной спѣшности сокращается и искажается. Да и все это, какъ всегдашнее и домашнее, примелькалось крестьянскому люду и не удовлетворяетъ его тоскующей души, которая при этомъ въ сознаніи своей грѣховности требуетъ „подвига", но подвига по силамъ и средствамъ. Этотъ подвигъ вѣрующій народъ и находитъ въ пѣшемъ паломничествѣ, часто при холодѣ и голодѣ, за десятки, сотни, даже тысячи верстъ, во святыя обители.

Во святыхъ обителяхъ крестьянскій людъ духовно наслаждается созерцаніемъ многочисленныхъ, величественныхъ, богато обставленныхъ и разукрашенныхъ церквей, съ ихъ особенно торжественной, уставной службой, совершаемой многочисленнымъ духовенствомъ,—съ «душевнымъ», выразительнымъ чтеніемъ и стройно согласнымъ пѣніемъ. Здѣсь же онъ находитъ своей мятущейся, угнетенной и подавленной совѣсти нравственное утѣшеніе или успокоеніе при бесѣдѣ, наставленіи, исповѣди стараго подвижника—монаха, которому онъ безбоязненно, искренно и безъ утайки, не какъ своему, приходскому духовнику, высказываетъ и выплакиваетъ все, что такъ терзало и безпокоило его сердце. Вообще духовное сокровище, получаемое отъ подвижниковъ, едва—ли можетъ быть оцѣнено какой либо мѣрой.

И вотъ удовлетворенный подвигомъ, успокоенный исповѣдью, ободренный бесѣдою или наставленіемъ, забывшись въ духовномъ восторгѣ отъ житейскихъ заботъ, отъ обычной ежедневной житейской суеты, крестьянскій людъ съ вѣрою и надеждою въ свѣтлое будущее, съ новыми силами терпѣливо берется за свое тяжелое крестоношеніе. Вотъ почему и тяготѣетъ сердце русскаго человѣка къ св. обителямъ. Это тяготѣніе такъ же древне, какъ древне само монашество. Исторія говоритъ намъ, что когда въ русскомъ человѣкѣ ослабѣвала надежда, истощалось терпѣніе, начинала погасать вѣра, онъ отправлялся въ монастырь и тамъ отдыхалъ душею, согрѣвалъ тамъ свой духъ и запасался силами для жизни. Подобно тому какъ отъ горящаго свѣтильника зажигаются потухающія свѣчи, такъ въ монастырѣ въ русскомъ человѣкѣ вновь загорался огонекъ духовной жизни жизни, истинно-христіанской, безъ которой задыхается живая душа,-огонекъ, осмысливающій земное существованіе человѣка и согрѣвающій его сердце отъ охлажденій. Въ монастырѣ русскій человѣкъ

наглядно убѣждался въ возможности для человѣка другихъ порядковъ жизни, порядковъ, дѣлающихъ жизнь болѣе осмысленной. «И выходилъ русскій человѣкъ изъ монастыря», по выраженію нашего земляка—историка В. О. Ключевскаго, «ободренный и освѣженный подобно тому, какъ мутная волна, прибивая къ прибрежной скалѣ, отлагаетъ отъ себя примѣсь, захваченную въ неопрятномъ мѣстѣ, и бѣжитъ далѣе свѣтлой и прозрачной струей». Великій и безсмертный писатель, составляющій славу и украшеніе мыслящей Россіи, нашу національную гордость, Ѳ. М. Достоевскій, опредѣляя воспитательное значеніе нашихъ обителей для народа; такъ писалъ: «для смиренной души русскаго простолюдина, измученной трудомъ и горемъ, а главное—всегдашнею несправедливостью и всегдашнимъ грѣхомъ, какъ своимъ, такъ и міровымъ, нѣтъ сильнѣе потребности и утѣшенія, какъ обрѣсти святыню, или святого, пастъ передъ нимъ и поклониться ему». Народу безъ этой вѣры было бы тяжело жить. А тутъ думается; „если у насъ грѣхъ, неправда и искушенія, то все равно, есть на землѣ тамъ—то, гдѣ—то святой, высшій; у того зато правда; тотъ зато знаетъ правду; значитъ, не умираетъ она на землѣ, а стало быть когда—нибудь и къ намъ перейдетъ и водворится по всей землѣ, какъ обѣщано". Вотъ, по Достоевскому, причина любви русскаго человѣка къ насельникамъ и насельницамъ обителей: чрезъ нихъ онъ ожидаетъ водвореніе правды по всей землѣ, той правды, которую всегда такъ жаждала религіозная душа русскаго человѣка. А вѣдь Достоевскій считается знатокомъ своего народа и его духовныхъ потребностей. Онъ про себя такъ говоритъ: «я видѣлъ нашъ народъ и знаю его, жилъ съ нимъ довольно лѣтъ, ѣлъ съ нимъ, спалъ съ нимъ и самъ къ злодѣямъ причтенъ былъ, работалъ съ нимъ настоящей мозольной работой, въ то время, когда другіе, либеральничая и подхихи-

кивая надъ народомъ, рѣшали на лекціяхъ и въ отдѣленіи фельетоновъ, что народъ нашъ «образа звѣринаго и печати его». Я его знаю; отъ него я принялъ вновь въ мою душу Христа, Котораго узналъ въ родительскомъ домѣ и Котораго утратилъ было, когда преобразился въ свою очередь въ европейскаго либерала». Такая близость къ народу и помогла Достоевскому проникнуть въ самую сердцевину души народа, понять его запросы и подмѣтить ту силу, которая безъ особенныхъ побужденій, безъ начальственныхъ распоряженій, безъ всякаго насилія движетъ народными массами, притягиваетъ ихъ къ обителямъ, являющимся ихъ святыней, школой духовной жизни.

Принимая во вниманіе важное значеніе нашихъ обителей въ религіозно—нравственной жизни крестьянскаго люда, можно ли убѣжденно говорить или писать что—либо въ осуждехніе обителей, тѣмъ болѣе говорить или писать объ уничтоженіи ихъ, будто бы институтовъ для нашего времени безполезныхъ и даже вредныхъ, уже отжившихъ, имѣющихъ только историческое прошлое? Притомъ, не жестоко ли лишить нашъ народъ, который, по выраженію Ѳ. М. Достоевскаго, «богоносецъ», обителей, этихъ духовныхъ вождей и воспитателей народа, свѣточей истины? Алчущая и жаждущая правды Божіей душа русскаго человѣка въ обителяхъ находитъ себѣ нужную пищу, находитъ отвѣты на свои серьезные запросы. А съ уничтоженіемъ обителей чѣмъ же можно удовлетворить алчущую и жаждущую душу народа? Чѣмъ можно залѣчить и успокоить наболѣвшія раны народнаго сердца? Ужъ не народными ли гуляніями и чайными, чѣмъ думали облагородить русскій народъ въ недавнемъ прошломъ Попечительства Трезвости? Прежде нужно изобрѣсти новыя духовныя лѣчебницы для «обмірщившихся» душъ человѣческихъ, притомъ болѣе дѣйствительныя, и тогда уже говорить объ уничтоженіи старыхъ.

Всѣ недоброжелатели св. обителей, ратующіе за уничтоженіе ихъ, намѣренно высматриваютъ слабыя стороны жизни монашествующихъ, рисуютъ ихъ яркими красками и т. под.; указываютъ на то, что современные монастыри уклонились отъ своего идеала. Но скажите: говоритъ ли все это о крайней необходимости уничтожить обители, эти религіозные огоньки и свѣтильники православной вѣры? Это говоритъ о другомъ, о необходимости уничтоженія слабыхъ сторонъ въ монастырской жизни. Но необходимо уяснить себѣ и причины уклоненія, особенно въ послѣднее время, монастырской жизни отъ своего идеала.

Жизнь иноческая, правду сказать, ослабѣла, какъ и вообще христіанская, но почему ослабѣла? А потому, что она находится въ неразрывной связи съ христіанскимъ міромъ. Жизнь монастырская тѣсно вплетена въ мірскую жизнь, тысячами нитей связана съ нею. Вѣдь и жители монастырей не съ луны же слетѣли на землю, а пришли изъ грѣшнаго міра. Отсюда и „нравственность“, на которую указываютъ, въ монастыряхъ образовалась среди міра. Грѣшный міръ, отдѣляя въ иночество слабыхъ христіанъ, требуетъ отъ монастырей сильныхъ иноковъ и инокинь, подобныхъ древнимъ. Гдѣ же права? Какъ обителямъ воспитать такихъ иноковъ и инокинь? Вступилъ человѣкъ въ монастырь, снялъ мірскія одежды, облекся въ черныя—иноческія, но вѣдь, навыки и настроенія, принесенныя изъ міра, остаются съ нимъ. Разъ въ монастырь вступаютъ поврежденные по тѣлу и душѣ, вступаютъ нерѣдко пресытившіеся чувственными наслажденіями, вступаютъ съ закоренѣлыми порочными навыками,—однимъ словомъ, люди несовершенные, немощные, для такихъ личностей борьба съ собой затруднительна, затруднительно и наставленіе таковыхъ. Быть можетъ, послѣ долгихъ лѣтъ «послушанія» таковыя личности и преуспѣютъ въ исправле-

нiи себя и побѣдятъ въ себѣ «ветхаго человѣка». И странно было бы требовать, чтобы далеко несовершенные и немощные люди, по вступленiи въ монастырь, сразу превратились въ ангеловъ. Но недругамъ монашествующихъ что до того? Въ то время какъ люди, доброжелательно относящiеся къ обителямъ, болѣютъ душою, скорбятъ, волнуются и мучаются ихъ недостатками, недруги, быть можетъ, изъ-за единичныхъ личностей начинаютъ порочить все монашество. Справедливо ли и это? Вѣдь мало ли существуетъ плохихъ христiанъ, но можно ли изъ-за этихъ гнилыхъ членовъ Церкви говорить, что вся Церковь плоха? То же нужно сказать и про монашество. Можно ли по неблагоповеденiю немногихъ говорить о плохой жизни всѣхъ монашествующихъ? Въ каждой обители среди монашествующихъ есть личности, для которыхъ померкла красота мiра, мiръ явился пустынею, пустыня—раемъ; личности, которыя презрѣли мiръ и все мiрское, которыя велики передъ Господомъ, строгiе постники; воздержники, крѣпкiе молитвенники за святую Русь и т. д. Такихъ именно истинныхъ свѣтильниковъ въ монастырѣ и ищетъ и находитъ вѣрующее сердце русскаго человѣка. Часто они скрываются отъ народа, отъ мiра. Но чѣмъ крѣпче затворъ отшельника или отшельницы, чѣмъ въ большую глушь они забрались, тѣмъ настойчивѣе и нетерпѣливѣе стучитъ въ эту запертую дверь мiръ, чтобы у нихъ зачерпнуть сердцемъ, жаждущимъ правды, хотя бы единую каплю „воды живой“. Тысячи людей черпаютъ эту „живую воду“, получая удовлетворенiе своимъ насущнымъ нуждамъ; идутъ домой съ укрѣпленнымъ духомъ, проясненнымъ сознанiемъ и другiя тысячи посылаютъ итти за тѣмъ же,—за совѣтомъ, молитвой, наставленiемъ. утѣшенiемъ, а эти въ свою очередь новыя тысячи и т. д. Вотъ и идетъ вся православная Русь къ обителямъ, нисколько не смущаясь отрицательными сторонама, дефектами

монашеской жизни. Она идетъ въ обители получить тѣ духовныя сокровища, какія пріютились въ стѣнахъ ихъ, и потому старается не замѣчать дефектовъ, не собираетъ сплетней про монашествующихъ. не доискивается подробностей о жизни ихъ и т. под. Получилъ то, зачѣмъ пришелъ,—и домой. „Богъ съ ними", говоритъ русскій человѣкъ„ самозваннымъ радѣтелямъ человѣческаго благоденствія" въ отвѣтъ на ихъ разсказы о недостаткахъ монашествующихъ; «ихъ жизнь трудна, ихъ подвигъ великъ, природа же человѣческая слаба; и мы падаемъ на своемъ пути» и т. д. въ этомъ родѣ.

Хочется вѣрить, что какъ-бы ни старалась пресса извѣстнаго направленія, люди извѣстной категоріи, подорвать въ русскомъ человѣкѣ любовь и довѣріе къ свят. обителямъ, какъбы ни старались оттолкнуть богомольцевъ отъ обителей, они не достигнутъ цѣли: обители и впредь, доколѣ православная вѣра составляетъ укладъ жизни нашего народа, будутъ его любимыми «уголками», куда онъ попрежнему будетъ стремиться съ любовью и благоговѣніемъ. Всякій, кто знаетъ духъ нашего народа, его бытъ, его вѣрованія, долженъ согласиться съ этимъ. Пугаютъ: „отберемъ капиталы (думаютъ: милліарды), земли". Все равно не уничтожатся обители въ силу такой экспропріаціи. Міръ, дѣйствительно, много далъ обителямъ, онъ создалъ ихъ матеріальное благополучіе. Ну, отберутъ. Справедливо будетъ это или нѣтъ,—это другой вопросъ. Но дѣло въ томъ, что разъ обители попрежнему будутъ служить прибѣжищемъ для обезсиленныхъ въ тяжелой жизненной борьбѣ, тотъ же міръ снова понесетъ свои послѣдніе трудовые гроши къ подножію обителей. Нѣтъ силы, которая оттолкнула бы нашъ народъ отъ обителей, нѣтъ жертвы, которой онъ не принесъ бы, пожалѣлъ. Если теперь мы наблюдаемъ нѣчто другое, это, вѣримъ, имѣетъ временный характеръ.

Вы, истинные насельники и насельницы обителей, составляющіе истинное монашество! Къ вамъ наше слово! Въ великіе дни испытаній, что переживаетъ теперь Россія, сколько горестей приходится испытать вамъ въ своемъ служеніи міру, сколько незаслуженныхъ обидъ и притомъ отъ тѣхъ, кому вы отдали лучшіе дни въ своей жизни, свои силы, свои радости! Но не падайте духомъ, не опускайте рукъ, не впадайте въ тоску и уныніе. Не считайте себя одинокими и забытыми. Надѣйтесь, что вашъ подвигъ найдетъ себѣ должную оцѣнку у «настоящяго» народа. Знайте, что всѣ тѣ притѣсненія, которыя вы испытываете теперь, являются тьмою во всякомъ случаѣ не народа русскаго и ни въ коемъ случаѣ—не народа православно—вѣрующаго и не народа—любящаго православную родину. Тутъ дѣйствуетъ „народъ", не помнящій святой Руси, опоенный нѣмецкимъ соціализмомъ.

Помните слова Господа: „если пшеничное зерно, падши на землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода" (Іоан. XII, 24). Такъ знайте, что великія болѣзни вашей души, ея глубокія страданія—неизбѣжные спутники вашего служенія!

Къ вамъ слово, мірскіе люди! Христосъ сказалъ фарисеямъ, приведшимъ къ Нему женщину—грѣшницу: «кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень» (Іоан. VIII, 7). Не приложимы ли эти слова къ намъ? Въ самомъ дѣлѣ, мы, міряне, весьма охотно судимъ монашество, указываемъ его недостатки, паденія и беремъ на себя даже смѣлость поучать монашество. Но что представляетъ собою міръ, судящій монашество? Вездѣ корыстолюбіе и жадность, плотоугодіе и сладострастіе. Одинъ погруженъ въ цинизмъ и глубокую нечистоту, другой—въ чрезмѣрную роскошь и прихотливую изысканность. Не видимъ-ли и не слышимъ ли о ежедневно совершающихся вокругъ насъ ужасахъ, отъ кото-

рыхъ содрагается душа и скорбью переполняется сердце, объ ужасающемъ паденіи добрыхъ нравовъ? Не кажется ли иной разъ, что всѣ духи злобы вышли изъ нѣдръ ада и обрушились за послѣдніе годы на несчастную родину? Никогда, на протяженіи почти 2-хъ тысячъ лѣтъ, сатана въ союзѣ съ міромъ не воевалъ столь жестоко на церковь Божію, какъ въ наше грѣшное, гордое время. Къ сказанному добавимъ, что наука теперь побѣдила вѣру, что вѣра въ истины божественнаго откровенія не идетъ уже къ нашему просвѣщенному вѣку. И вотъ этотъ-то міръ невѣрный, надменный, «оплотянившійся», прелюбодѣйный и грѣшный судитъ монашество, являющееся, въ сравненіи съ міромъ, свѣтильникомъ, на верху горы стоящимъ. Имѣетъ ли на это право?

Если кто считаетъ себя въ правѣ входить въ оцѣнку жизни монашествующихъ, тотъ пусть припомнитъ еще слова св. Василія Великаго: «Сыны міра сего! неприлично блудницѣ разсуждать о цѣломудріи, а пресыщенному поучать посту другихъ». Этимъ мы и заканчиваемъ свою краткую апологію монашества.

Мірянинъ В. М.

Приходская жизнедѣятельность.

Въ настоящее время церковнаго строительства каждый членъ Православной Церкви долженъ направить свою дѣятельность къ тому, чтобы внести свою посильную лепту въ дѣло оживленія церковно—приходской жизни. Мы считаемъ жизнедѣятельнымъ тотъ приходъ, въ которомъ всѣ члены соединены союзомъ мира и любви, гдѣ не существуетъ партійной розни и желанія, какъ говорится, подставить другъ другу ногу, а, наоборотъ, есть полная готовность помочь

другъ другу. Всего этого общими силами духовнымъ и мірянамъ должно достигать въ православномъ приходѣ. Ибо какая польза въ томъ, если приходъ будетъ считаться христіанскимъ, будетъ собираться въ храмъ во исполненіе изстари установленнаго порядка, а жизнь его не будетъ чѣмъ либо лучше сосѣдняго магометанскаго прихода? Отъ этого христіанамъ можетъ быть только одинъ стыдъ предъ иновѣрцами. Если приходъ дорожитъ христіанскимъ своимъ званіемъ, такъ и долженъ позаботиться о томъ, чтобы жизнь его отличалась въ нравственномъ отношеніи отъ жизни обществъ нехристіанскихъ большими достоинствами и нравственной высотой.

Такой христіанизаціи приходовъ въ значительной степени могли бы содѣйствовать учреждаемые въ нихъ миссіонерскіе или братскіе кружки. Весьма было бы полезно въ этихъ кружкахъ обсуждать въ приложеніи къ современной жизни порядокъ жизни первыхъ христіанъ, какъ онъ запечатлѣнъ въ дѣяніяхъ апостольскихъ, Пусть участники кружков поймутъ, какъ горѣлъ огонь христіанской любви въ сердцахъ послѣдователей Христа на зарѣ христіанства. Это побудитъ ихъ самихъ съ большею ревностію оберегать истину отъ попранія со стороны людей и стремиться къ насажденію въ людяхъ братской любви и единенія.

Счастливъ тотъ пастырь, въ приходѣ котораго есть люди, собирающіеся во имя Христово для духовнаго назиданія черезъ чтеніе св. Евангелія и разсказовъ изъ жизни благочестивыхъ людей. Если они дѣлаютъ это по собственному почину, то пастырю нужно только къ нимъ поскорѣй присоединиться, чтобы освятить этотъ союзъ и сообщить ему всю полноту благодатныхъ церковныхъ дарованій. Но бываетъ, что люди, желающіе такого единенія, существуютъ въ приходѣ, но у нихъ нѣтъ инициативы; тогда долгъ пастыря помочь имъ притти къ этому единенію во Христѣ. Священникъ долженъ

позаботиться о томъ, чтобы такіе кружки появлялись и существовали въ каждомъ приходскомъ селеніи и привлекали въ свой составъ новыхъ членовъ.

До тѣхъ поръ, покуда онъ этого не сдѣлаетъ, не будетъ въ его приходѣ подлинно церковной жизни, а самъ онъ будетъ лишь требоисправителемъ, просто наемникомъ, а не пастыремъ Христовой Церкви.

Братская любовь не должна быть пустымъ звукомъ въ этихъ приходскихъ братствахъ. Она должна немедленно же выразиться въ братской поддержкѣ людей униженныхъ и обиженныхъ судьбой, во взаимопомощи. При чемъ, эта взаимопомощь, благотворительность должна выходить и за предѣлы братства, чѣмъ послѣднее, несомнѣнно, увеличитъ количество своихъ членовъ. Теперь у насъ христіанской благотворительности нѣтъ, такъ какъ въ мертвенномъ состояніи находится вся церковно-приходская жизнь. Съ возстановленіемъ же приходской жизнедѣятельности, хотя бы, на первыхъ порахъ, въ указанномъ видѣ она была и частичной, должна ожить и истинно христіанская благотворительность, которая и можетъ развиваться только на почвѣ христіанской общественности. Если приходъ еще не вполнѣ организованъ, то приходскія братства могутъ выдѣлить изъ своей среды дѣятелей по обслѣдованію бѣдныхъ и слабыхъ членовъ прихода и оказанію имъ всяческаго милосердія по образцу дѣятельности діаконовъ и діакониссъ древней Христіанской Церкви, проникавшихъ съ этими добрыми цѣлями, какъ извѣстно, во всѣ дома христіанъ своей церковной общины.

Такъ должно быть и въ настоящее время. Обслѣдователи приходской бѣдноты должны сами указывать братству нуждающихся лицъ, а не ждать, когда послѣднія обратятся къ нимъ. Вѣдь люди, впавшіе въ бѣдность не отъ лѣни и распутства, а вслѣдствіе роковымъ образомъ сложившихся

обстоятельствъ, всегда стыдливы, робки, и ихъ то и надо съ любовiю отыскивать и подавать имъ „Христа ради" своевременную помощь. Конечно, такую любвеобильную помощь „Христа ради", не только матерiальную, но и духовную не въ состоянiи оказывать свѣтскiя благотворительныя общества, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что дѣятельность учрежденныхъ въ нашихъ обѣихъ столицахъ городскихъ попечительствъ по участкамъ идетъ крайне вяло и малоуспѣшно.

Братства могутъ обратить вниманiе и на цѣлый сонмъ нищихъ, которые въ настоящее время никому невѣдомые стоятъ на церковныхъ папертяхъ и осаждаютъ выходящихъ изъ храма богомольцевъ, иногда производя безчинства при дѣлежѣ поданныхъ грошей и занимаясь пересудами на счетъ приходящихъ въ храмъ для молитвы.

Какъ показываютъ нѣкоторыя изслѣдованiя жизни нищихъ, есть между ними и нищiе по профессiи, наживающiе такимъ трудомъ капиталы. Такихъ ненормальныхъ явленiй въ жизни реформированной церковной общины быть уже не можетъ, такъ какъ всѣ бѣдняки будутъ общинѣ (братству) извѣстны и всѣмъ имъ будетъ даваться братская поддержка, поскольку они ея заслуживаютъ. Способнымъ изъ нихъ къ труду по возможности слѣдуетъ указывать какую нибудь дѣятельность, которая бы могла ихъ избавить отъ унизительнаго въ ихъ положенiи нищенствованiя.

Чтобы избавить нетрудоспособныхъ нищихъ отъ необходимости стоять во время богослуженiя въ паперти для прiема приношенiй, можно устроить кружку въ церковной паперти для денежныхъ пожертвованiй въ ихъ пользу, или дѣлать этотъ сборъ на общихъ основанiяхъ за богослуженiемъ. Приношенiя же хлѣба и продуктовъ могутъ быть складываемы въ особо приготовленное мѣсто у свѣчного ящика и раздѣляемы между нищими по окончанiи богослуженiя особо поставленнымъ братствомъ лицомъ.

Средствами для благотворительности въ томъ или иномъ размѣрѣ, конечно, должно быть обложеніе братскаго кружка извѣстнымъ денежнымъ взносомъ или натурою, соотвѣтственно матеріальному состоянію члена братства. Впрочемъ, здѣсь должно замѣтить, что благотворительность вовсе не должна являться главною цѣлью указанныхъ организацій. Главная задача послѣднихъ создать въ себѣ истинно-христіанскую настроенность, и если окажется возможнымъ, какъ результатъ ея, явится благотворительность.

Быть можетъ, многіе отнесутся къ возможности такой братской организаціи скептически. Но намъ думается, что такая организація болѣе, чѣмъ возможна. Разумѣется, это будетъ находиться въ глубокой зависимости отъ пастырской настроенности организатора—пастыря; послѣдній своей апатичностью, отсутствіемъ интереса къ пастырскому дѣлу, конечно, можетъ вовсе угасить искру духовнаго возрожденія въ пасомыхъ. Между тѣмъ, не слѣдуетъ забывать, что простецы—сектанты, иногда обладая пастырской настроенностью, увлекаютъ за собой цѣлыя массы. И мы поэтому призываемъ всѣхъ православныхъ пастырей помнить и исполнять апостольскую заповѣдь «*духа не угашайте*»! **А. Б.**

Кого винить?

Изгнаніе духовенства изъ приходовъ, безъ сомнѣнія, есть одинъ изъ видовъ модной въ наше время классовой борьбы. Забитое крестьянство во всѣхъ классахъ, хотя бы немного выше его стоящихъ по общественному и матеріальному положенію, видѣло своихъ личныхъ враговъ. Въ число враговъ крестьянства включено и духовенство, потому что оно въ своей жизни сторонилось отъ

крестьянства, тянуло больше къ интеллигентному и матеріально болѣе обезпеченному классу. Съ народомъ, съ своимъ приходомъ онъ видѣлся только въ церкви, да при посѣщеніи прихожанъ съ праздничными молебнами. Притти къ своему пастырю на домъ было рискованно, дальше порога кухни все равно не пустятъ. Въ лучшемъ случаѣ разсѣянно выслушаютъ, обѣщаютъ исполнить твою просьбу и.... до свиданія. Случалось частенько, что священникъ взялъ за требу лишнее, или не подождалъ трешницу за погребенье отца, жены и т. п. до базара, когда проситель намѣревался продать лишній пудъ хлѣбца, или лишнюю скотинку. Частенько укоритъ, обзоветъ обиднымъ словомъ. Все поневолѣ терпѣлось. Жаловаться некуда, да и начальство все на сторонѣ священника, знакомо ему; что добраго, еще самого—то упекутъ за безпокойство.

И вотъ лишь только пахнуло на крестьянина воздухомъ свободы, онъ почуялъ, что настала его пора, что пришелъ на его улицу праздникъ, какъ выражаются фигурально крестьяне.

Всѣ бросились въ перегонку освобождаться отъ враговъ. Гдѣ былъ помѣщикъ, тамъ мстили помѣщику. Гдѣ помѣщика нѣтъ, тамъ бросились на духовенство. Трудно судить—кто больше виноватъ въ этомъ стихійномъ движеніи: крестьянство—ли забитое, загнанное въ его невѣжествѣ, или духовенство, не понимавшее своего истиннаго служенія, и гнавшееся только за наградами и потому дѣлавшее приходскія дѣла только на показъ своему начальству, и конечно, на бумагѣ?

Какъ—бы то ни было, но случаи изгнанія духовенства изъ приходовъ стали обнаруживаться чаще и чаще. Но что причина въ самомъ духовенствѣ, это явствуетъ уже изъ того факта, что изъ 800 приходовъ въ нашей епархіи изгнанныхъ оказалось не болѣе 60—70, а остальные 730—740 причтовъ изгнанія не заслужили.

Духовенство встрепенулось, стало защищаться, стало изыскивать *серьезныя и рѣшительныя мѣры*, чуть ли не вплоть до бойкота тѣхъ прихожанъ, которые выгнали духовенство. Одинъ авторъ *серьезныхъ и рѣшительныхъ мѣръ* увѣряетъ, что достигло бы своихъ цѣлей и духовенство, объявивъ общую забастовку. Другой, находя, съ своей стороны, забастовку мѣрою нехристіанскою и потому недопустимою, соотвѣтственнымъ образомъ измѣняетъ и дополняетъ эти мѣры. Въ чемъ же заключаются эти измѣненія и дополненія? «Прежде всего пусть прихожане знаютъ, что замѣститель къ нимъ не будетъ посланъ, въ случаѣ полной невиновности изгнаннаго члена клира, ближе, чѣмъ черезъ годъ; въ случаѣ виновности изгнанныхъ, не влекущей за собою лишенія сана и запрещенія въ священнослуженіи, черезъ полгода, и въ случаѣ полной виновности, черезъ три мѣсяца». Все расписано точно и по рубрикамъ.

Только одного авторъ соотвѣтственнымъ образомъ измѣненныхъ и дополненныхъ мѣръ не предусмотрѣлъ здѣсь: ну, а какъ прихожане, въ теченіе цѣлаго года лишенные священника и богослуженія, привыкнутъ обходиться безъ того и другого, совратятся въ расколъ и сектантство! Вѣдь автору, вѣроятно, не безызвѣстно, что въ деревняхъ нынѣ вершитъ всѣ дѣла небольшая кучка наглецовъ, не останавливающихся предъ террористическими выступленіями противъ несогласныхъ съ ними, до поджоговъ и убійствъ включительно. А масса прихожанъ, боясь ихъ мести, большею частью пассивна, молчитъ, и ихъ молчаніе принимается за согласіе, хотя они всей душею противъ затѣянной игры. Такъ они то чѣмъ виноваты, что должны нести лишеніе священника и богослуженія. А другіе члены причта, которые не будутъ изгнаны изъ прихода вмѣстѣ со священикомъ, они за что будутъ терпѣть кару, лишаясь большей части

доходовъ? Вѣдь извѣстно, что большая часть доходовъ въ наше военное время, за сокращеніемъ требъ вдвое—втрое, составляется отъ богослуженій. Вы скажете, что они могутъ перейти въ другіе приходы. А то и выберутъ, да переѣзжать далеко, не по средствамъ.

Если не дѣйствительны соотвѣтственнымъ образомъ измѣненныя и дополненныя мѣры въ томъ случаѣ, когда изгоняется изъ прихода священникъ, то въ другомъ случаѣ, когда изгоняется діаконъ и псаломщикъ, эти мѣры еще менѣе примѣнимы. Никогда не было и никогда не будетъ того, чтобы сами прихожане стали искать себѣ для требъ и богослуженія діакона и псаломщика изъ другого прихода на одинъ-два раза. Они прекрасно знаютъ, что священникъ вполнѣ можетъ обойтись, если захочетъ, и безъ діакона съ псаломщикомъ. А не захотѣть онъ не можетъ, ибо служить значитъ зарабатывать доходъ, а не служить—остаться безъ дохода. И во всякомъ случаѣ, если священникъ не сумѣетъ или не захочетъ обойтись безъ помощниковъ, то онъ и будетъ ихъ искать, а не прихожане.

Итакъ, всѣ предложенныя мѣры воздѣйствія на прихожанъ не выдерживаютъ критики. Надо искать другія мѣры болѣе цѣлесообразныя и дѣйствительныя. Эти мѣры въ насъ самихъ. Нужно перемѣнить линію поведенія. Нашъ крестьянинъ не требователенъ. Нужно быть къ нему немного поближе, подоступнѣе, посочувственнѣе относиться къ его радостямъ и скорбямъ, и можно быть увѣреннымъ, что такія катастрофы, какъ изгнаніе изъ прихода, пройдутъ мимо насъ.

Свящ. В. Богородицкій.

Изъ дневника члена Собора.

15 Августа.

Поѣздъ, на которомъ я ѣхалъ, порядочно запоздалъ, такъ что желаніе мое прибыть въ Москву засвѣтло и еще издали благоговѣйно осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ при видѣ хоть части «златоглавыхъ сорока-сороковъ», не осуществилось. Поѣздъ подошелъ къ Москвѣ, когда уже совсѣмъ смерклось, и я вмѣсто вышеупомянутой желанной картины увидѣлъ обычную сутолоку на вокзалѣ и на улицѣ, ведущей къ центру города, услышалъ завываніе и лезгъ трамваевъ, шумъ, гамъ, крикъ и суматоху многочисленной и наперерывъ спѣшащей куда то толпы людей. Всѣ эти люди, казалось, были чѣмъ-то обезпокоены, на чемъ-то одномъ сосредоточены и, не обращая вниманія на окружающее, спѣшили и спѣшили. Изъ достопримѣчательностей города мнѣ прежде всего встрѣтилась по дорогѣ Сухарева башня, но и то не во всей ясности, а въ видѣ какого-то огромнаго, темнаго силуэта, уходящаго въ мракъ ночного осенняго неба. Мы со спутниками пріѣхали въ зданіе семинаріи, гдѣ назначено и приготовлено мѣстопребываніе членамъ Собора, часовъ въ 9 вечера, и встрѣтили радушный пріемъ. Насъ напоили чаемъ и размѣстили на ночлегъ. Послѣ утомительнаго желѣзнодорожнаго пути я заснулъ, какъ убитый.

---

15 августа, въ виду важности предстоящаго дня, который по всей справедливости можетъ быть названъ великимъ и историческимъ въ жизни нашей Православной Церкви и Родины, я позаботился встать пораньше и вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ членовъ Собора поспѣшилъ въ Кремль. Утро было ясное и тихое. Тутъ-то я и увидѣлъ Москву во всемъ ея неподражаемомъ величіи. Это подлинно

Городъ чудный, городъ древній...

...Городъ храмовъ и палатъ...

Но меня не столько интересовали грандіозныя зданія домовъ, сколько древніе храмы, мимо которыхъ намъ пришлось проходить. Я былъ доволенъ, радъ, религіозно настроенъ и счастливъ тѣмъ тихимъ неземнымъ счастіемъ, которое не такъ-то часто посѣщаетъ наши сердца въ нынѣшніе горестные для нашего Отечества дни...

Приближаясь къ Кремлю, я издали жадно искалъ взоромъ знаменитую колокольню Ивана Великаго, предполагалъ, что она вотъ-вотъ внезапно выдѣлится надъ громадами московскихъ улицъ и поразитъ меня своею прославленною, чуть незаоблачною высотой. Но вотъ и она! Въ синеватой дымкѣ утренняго воздуха еще далеко впереди надъ рядомъ домовъ впереди лежащихъ улицъ показался, наконецъ, стражъ московской старины. Но, признаюсь, издали я не увидѣлъ въ немъ ничего грандіознаго и величественнаго: обыкновенная колокольня и только. Подходимъ, однако, ближе. Вотъ кремлевскія башни и стѣны. Я мечталъ увидѣть ихъ бѣлокаменными, какими они, по преданію, были въ глубокую старину, но онѣ предстали предо мной обыкновенными кирпичными, не оштукатуренными, не окрашенными, поросшими мхомъ, запыленными, загрязненными, истрескавшимися, почернѣвшими и мѣстами осыпающимися. Въ такомъ видѣ онѣ, конечно, не могутъ удовлетворить эстетическому чувству, но зато производятъ неотразимое впечатлѣніе своею сѣдою стариной: отъ ихъ камней, скважинъ и трещинъ вѣетъ глубокою древностію и русскимъ православнымъ духомъ временъ Ивана Калиты и другихъ князей московскихъ. И чего-чего не видѣли эти старыя стѣны и башни въ теченіе своего многовѣковаго существованія! Чего только не были онѣ свидѣтелями на своемъ вѣку! Если бы могли говорить эти стѣ-

ны и башни, многое бы разсказали онѣ намъ такого, что забыто и не занесено совсѣмъ на страницы русской исторіи...

Вотъ у кремлевскихъ воротъ пріютилась маленькая часовня, но что-то знакомое замѣчается въ ней: ее узнаешь по видѣннымъ ранѣе рисункамъ. Это—святѣйшее мѣсто Москвы, ея купина, ея купель силоамская. Это часовня Иверской Божіей Матери. Подходя къ ней, еще издали въ открытую дверь видишь цѣлую купину жаромъ горящихъ свѣчей, невольно снимаешь шляпу и идешь съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія по направленію къ святынѣ; слезы невольно навертываются на глаза, когда входишь на крыльцо и видишь вокругъ огромнаго подсвѣчника группы вѣрующихъ людей, которые съ пламенной любовію и твердою надеждою притекли и непрерывно текутъ къ чудному и тихому пристанищу сему вотъ уже въ теченіе многихъ, многихъ столѣтій... И какъ здѣсь хорошо себя чувствуешь, какъ легко на сердцѣ въ этой маленькой, уютной и увѣшанной лампадами и уставленной иконами часовенкѣ! Видно, это мѣсто всегда обвѣяно незримою, но умиротворяющею благодатію Св. Духа. Съ какими глубокими вздохами и сладкими слезами умиленія припадаешь къ коричнево—темной, незакрытой серебряной ризой десницѣ Царицы Небесной! Я думаю, что и каменное сердце, одебелѣвшее въ соблазнахъ міра сего лукаваго и прелюбодѣйнаго, разступится у человѣка, когда онъ увидитъ, какъ припадаютъ къ этой св. иконѣ и подолгу не отнимаютъ своего лица, своей головы, не встаютъ съ колѣнъ вѣрующіе люди, скорбящіе, обремененные и чающіе помощи свыше; какія тихія молитвенныя слезы проливаютъ они при звукахъ трогательной священной пѣсни; «не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице»...

Эту картину я удостоился видѣть самъ и, выходя изъ св. мѣста, съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія воскли-

цалъ въ душѣ: живъ Господь Богъ нашъ и жива еще вѣра православная на Руси! Еще есть многія тысячи, а можетъ быть и милліоны православныхъ людей, не подклонившихъ выи своей современяому Ваалу невѣрія, отрицанія и безбожія.

Но вотъ мы и въ Кремлѣ, въ священномъ московскомъ Кремлѣ, гдѣ каждый камень, каждая пядь земли дорога русскому человѣку; въ Кремлѣ, воспѣтомъ русскими поэтами, прославленномъ писателями и историками! Вотъ знаменитая Царь—Пушка, на которой мы видимъ цѣлую группу усѣвшихся „товарищей", а отъ нея идетъ цѣлый рядъ орудій сперва по панели, а потомъ и вдоль стѣнъ арсенала. Эти орудія, говорятъ, отбиты русскими войсками у непріятелей во время прошедшихъ войнъ. Мы завертываемъ за уголъ какого-то огромнаго зданія, и передъ нами, какъ на ладони, предсталъ Великій Иванъ... Говорятъ, что окружающія его огромныя зданія и кремлевскіе соборы еще скрадываютъ его величину, а будь онъ одинъ на площади, громада его была бы на удивленіе колоссальной. Да, вблизи Иванъ Великій дѣйствительно великій.

Мы вступаемъ въ древній Успенскій Соборъ, историческое значеніе котораго извѣстно каждому, знакомому съ стариною русскою человѣку. По размѣрамъ онъ не особенно просторенъ и внутри не блещетъ красотою убранства; живопись въ немъ древняго стиля, лики святыхъ уже потемнѣли и возобновляются, на иконостасѣ и кіотахъ храма металлическій окладъ потускнѣлъ и позолота на немъ не отражаетъ въ себѣ солнечныхъ лучей. Но зато знаменитый соборъ богатъ святынями. Здѣсь почиваютъ мощи свв. Петра, Іоны и Гермогена, святителей московскихъ; здѣсь хранится хитонъ Господень, часть животворящаго Креста, гвоздь, орошенный пречистой Кровію Спасителя и множество частей останковъ

разныхъ угодниковъ Божіихъ. Ко всѣмъ этимъ святынямъ соборяне съ благоговѣніемъ приложились и въ ожиданіи начала литургіи вышли на кремлевскую площадь. Когда мы стояли на этой площади, вдругъ послышался звонъ къ литургіи въ самый большой колоколъ съ Ивана Великаго. Ну, что за оглушительная сила и густота звука! Такъ и кажется, что этотъ мѣдный исполинъ своимъ могучимъ гудѣніемъ проникаетъ вездѣ и всюду, даже въ каменную грудь самой площади, въ окружающія каменныя громады кремлевскихъ зданій; отъ этого мощнаго гудѣнія все дрожитъ, трепещетъ и, кажется, приходитъ въ безпокойство; даже и человѣкъ чувствуетъ, что это гудѣніе проникаетъ все его существо.

Вскорѣ началась литургія. Мы имѣли удовольствіе слышать пѣніе синодальнаго хора Москвы, раздѣленнаго на два клироса.

Послѣ литургіи всѣ члены Собора приготовились къ крестному ходу на Красную площадь къ Лобному мѣсту. Всѣ архіепископы и епископы во главѣ съ митрополитами, всѣ мы—священники—члены Собора, все московское духовенство, собравшееся къ этому времени въ Кремль, въ златовидныхъ облаченіяхъ, осѣняемое множествомъ хоругвей, крестовъ и др. святынь, при пѣніи Символа вѣры и другихъ пѣснопѣній двинулись по Кремлевской площади къ Спасскимъ воротамъ. Этотъ грандіозный крестный ходъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ океаномъ народа; толпы его, кромѣ того, лѣпились на террасахъ колокольни Ивана Великаго, на крыльцахъ попутныхъ монастырей, на Спасской башнѣ, на крыльцахъ церкви Василія Блаженнаго, даже на крышахъ домовъ, окружающихъ Красную площадь; на самой же площади буквально негдѣ было и яблоку пасть: вся она сплошь покрылась народомъ и превратилась въ одинъ огромный храмъ, престоломъ котораго было Лобное мѣсто. И несмотря на такое огромное

стеченіе народа, былъ соблюденъ полнѣйшій порядокъ, миръ и тишина. При служеніи молебна многіе плакали, ибо наблюдался сильнѣйшій подъемъ религіознаго чувства. Пѣніе было общее, пѣли всѣ, все это огромное море народа, эти тьмы темъ и тысячи тысячъ подъ управленіемъ одного діакона, стоявшаго на краю Лобнаго мѣста и видимаго для всѣхъ.

По окончаніи молебна священнослужители вмѣстѣ съ крестными ходами вернулись въ Кремль, а народъ сталъ расходиться съ Красной площади. ВъКремлѣ, между тѣмъ, шелъ торжественный перезвонъ всѣхъ колоколовъ. Что это за могучій и чудный звонъ! Что за гармонія и что за сила звуковъ! Можно смѣло утверждать, что во всемъ мірѣ нѣтъ другого такого мѣста, гдѣ бы можно было услышать подобную гармонію, мощь и силу звуковъ мѣдныхъ исполиновъ. Среди ихъ голосовъ удивительно могуче, но и красиво звучитъ октава самаго большого колокола Ивана Великаго. Она сливаетъ всѣ прочіе звуки въ одно цѣлое и получается одна грандіозная симфонія, которая наполняетъ и воздухъ, и землю, и стѣны зданій кремлевскихъ, и все существо слушателя; отрадно становится на душѣ при этомъ неподражаемомъ московскомъ звонѣ и невольно напрашиваются на уста слова церковнаго пѣснопѣнія: Благовѣствуй, земле, радость велію, хвалите, небеса, Божію славу.

Свящ. Е. Куликовъ.

По епархіи.

Земскіе учителя и народное образованіе.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года всѣ низшія школы, какъ извѣстно, перешли въ вѣдѣніе земствъ. Этотъ фактъ былъ данью времени, новой жертвой тѣмъ демократическимъ

лозунгамъ, которые широкой волной прокатились по Руси. Теперь народные учителя лишились „тирановъ“—инспекторовъ и наблюдателей, а также уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и отдѣленій—тѣхъ органовъ, которые по своему независимому положенію являлись для нихъ „нравственными палочками“. Отнынѣ педагоги почуяли себя свободными для того, чтобы личные интересы поставить выше своего настоящаго дѣла. Какъ водится обыкновенно, явилась потребность „организоваться“, а для этого устраивать собранія.

17—20 Сентября происходилъ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Пензенской губерніи первый, очень многолюдный, съѣздъ новыхъ земскихъ учителей—„демократовъ“, куда явились инструкторъ изъ г. Пензы и съ нимъ какая—то „видная“ педагогичка. На собраніи обсуждалось много вопросовъ, но я укажу только нѣкоторые. Здѣсь, между прочимъ, говорилось о пенсіонной кассѣ учащихъ школъ. Когда вопросъ коснулся законоучителей—должны ли они входить въ члены той кассы—послышались протесты, а затѣмъ и голосованіе прошло не въ пользу законоучителей. Прибывшіе на съѣздъ инструкторъ съ госпожей N доказывали, что законоучители не суть учители. N заявила даже, что и Законъ Божій долженъ быть изгнанъ изъ народной школы. Одинъ батюшка, случайно попавшій на съѣздъ, энергично возражалъ на это, но его скоро прервали криками: „долой... прочь“. Итакъ, выходитъ, законоучители въ христіанской школѣ—не учители! А вотъ другое. Инструкторъ говоритъ о необходимости социализаціи народной школы. Слушающіе просятъ это объяснить, но ораторъ отговаривается усталостью. Лишь только на другой день, по настоянію коллегъ, онъ раскрылъ свою мысль. По его мнѣнію, школа должна управляться сама собой; напр., если кто провинился, того наказываютъ сами же ученики. Избави Богъ отъ такого самоуправленія, хотя

бы оно и означало переустройство школы на новыхъ началахъ! Въ заключеніе г. инструкторъ далъ товарищамъ совѣтъ обязательно посѣщать съѣзды, какъ уѣздные, такъ и районные (уѣздъ раздѣленъ на нѣсколько районовъ), хотя бы для этого и пришлось поманкировать учебными занятіями. Ну, а много ли говорилось на съѣздѣ о поднятіи уровня народнаго образованія? Нѣтъ, главное тамъ отошло на задній планъ. Да и въ дѣятельности большинства земскихъ учителей это главное теперь замѣтно отходитъ куда—то на второе мѣсто. Говоря откровенно, дѣло не пойдетъ на ладъ. Вѣдь инструкторъ для педагоговъ—свой братъ, товарищъ. Въ силу избирательнаго права отъ самихъ учителей, онъ человѣкъ крайне зависимый, и потому не можетъ имѣть той побудительной (и вмѣстѣ руководящей) силы, какой пользовались инспекторъ, наблюдатель и др. Не чувствуя надъ собой прежняго контроля, сдѣлавшись полноправными хозяевами въ школѣ, народные педагоги, естественно, охладѣли къ своему дѣлу. Во вредъ грамотѣ, они теперь то и дѣло снуютъ въ городъ „по дѣламъ": на базаръ за провизіей, въ управу, въ учительскій комитетъ (образовавшійся вскорѣ послѣ государственнаго переворота); посѣщаютъ уѣздные и районные съѣзды, теряя тамъ въ безполезныхъ преніяхъ и треніяхъ драгоцѣнное время. Появилась масса дней неприсутственныхъ, неучебныхъ, а каждый такой день въ началѣ учебнаго года равенъ недѣлѣ. И нерѣдко этотъ перерывъ школьныхъ занятій происходитъ къ неудовольствію крестьянъ, которымъ хочется поскорѣе увидѣть грамотными своихъ дѣтей.

Русь—матушка ждетъ грамоты, ей нужны тысячи опытныхъ и *дѣльныхъ* учителей, необходимо вообще образованіе. Послѣднее—основа всякой гражданственности; оно есть тотъ фундаментъ, на которомъ должно строить новое

государственное зданіе. Для чего же намъ расшатывать и безъ того непрочный фундаментъ?!

Н. Тиховъ.

Объ Обществѣ вспомоществованія недост. воспит. Пенз. дух. семинаріи въ 1916—17 и 1917—18 уч. г. г.

Къ 1 Іюля 1916 года Общество располагало неприкосновеннымъ и запаснымъ капиталомъ въ 43 тысячи рублей. Въ теченіе года на приходъ поступило: а) % съ капитала—1782 р. 47 к., б) пожертвованія духовенства епархіи—360 р. 27 к., в) членскіе взносы и прочія пожертвованія—286 р., г) 10% взносъ учениковъ за пользованіе учебниками—317 р. 44 к., и) уплата долговъ—244 р., а всего на приходъ поступило 2990 р. 33 к. Изъ пожертвованій отдѣльныхъ лицъ наибольшія были сдѣланы покровителемъ Общества Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Владиміромъ—100 р. и въ таковой же суммѣ пожертвованіе 5% билетомъ займа свободы прот. П. К. Медвѣдева въ память Апрѣльскаго Чрезвычайнаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства и мірянъ въ Пензѣ. Процентный взносъ за пользованіе учебниками изъ Нероновской библіотеки былъ установленъ общимъ собраніемъ членовъ Общества изъ депутатовъ епархіальнаго съѣзда духовенства 24 Іюня 1916 года и въ минувшемъ году, такимъ образомъ, былъ примѣненъ впервые. Израсходовано 2865 р. Такимъ образомъ въ остаткѣ отъ истекшаго учебнаго года получилось 125 р., изъ коихъ 100 р. билетомъ, согласно волѣ жертвователя прот. П. К, Медвѣдева, причислены къ неприкосновенному капиталу, а 25 р.

къ капиталу запасному. Приходо-расходный капиталъ Общества въ текущемъ 1917—1918 году, во всякомъ случаѣ, будетъ не менѣе 2000 р., но нужды воспитанниковъ въ текущемъ году болѣе остры, и воспитанниковъ, нуждающихся въ помощи, гораздо больше. Во всѣ предыдущіе годы воспитанники-сироты, принятые на казенное содержаніе, помощью Общества обычно не пользовались, въ настоящемъ же году создается такое положеніе, что помощь Общества должна главнымъ образомъ, если только не исключительно, направляться на воспитанниковъ-сиротъ, принятыхъ на казенное содержаніе. Св. Синодъ, отказывая въ увеличеніи ассигнованій на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ, своимъ указомъ отъ 10 Августа с. г. предлагаетъ Правленію семинаріи слѣдующее: или уменьшить число стипендій, или же обложить всѣхъ казеннокоштныхъ доплатою, соотвѣтственно стоимости содержанія. Отъ сокращенія числа казеннокоштныхъ Правленіе Пензенской семинаріи отказалось и въ своихъ засѣданіяхъ 1—14 Сентября с. г. приняло на казенное содержаніе то же число воспитанниковъ, что было и раньше, т. е. 100 человѣкъ. Но отказавшись отъ сокращенія числа стипендій, Правленіе семинаріи избрало такимъ образомъ другой путь покрытія перерасхода—дополнительную плату съ казеннокоштныхъ. Общество, конечно, окажетъ помощь и прежде всего сиротамъ, но эта помощь, для 100 человѣкъ, будетъ очень незначительна. А между тѣмъ кромѣ сиротъ въ помощи Общества нуждаются и многіе другіе воспитанники и не только многіе, но по существу дѣла, при настоящихъ условіяхъ жизни, и всѣ вообще воспитанники должны быть признаны нуждающимися и заслуживающими помощи Общества. Является настоятельно необходимымъ возможное увеличеніе взносовъ въ Общество и вмѣстѣ съ тѣмъ равномѣрное распредѣленіе этихъ взносовъ какъ между всѣми

благочинническкими округами, такъ и отдѣльными причтами. Призывать къ усиленію взносовъ на учащихся родителей, которые въ условіяхъ переживаемаго времени часто сами нуждаются въ неменьшей помощи, чѣмъ учащіеся, конечно, тяжело, но другого выхода кромѣ самопомощи нѣтъ.

Извѣстія и замѣтки.

На фонѣ церковно—религіозной жизни продолжаютъ происходить все тѣ же прискорбныя явленія, которыми такъ переполнена и текущая общественная и государственная жизнь Россіи. Свобода религіозной совѣсти, признаніе религіи частнымъ, святымъ дѣломъ каждаго гражданина привели, къ сожалѣнію, лишь къ тому, что русскіе граждане перестаютъ считаться съ религіей, какъ общественно воспитывающимъ началомъ, а ,признавая ее частнымъ дѣломъ своего сосѣда, относятся къ ней такъ же, какъ ко всякимъ частнымъ вещамъ и предметамъ, принадлежащимъ этому сосѣду, т. е. эти предметы можно ломать, разбивать, уничтожать и оплевывать. Оплевываютъ и издѣваются надъ всякими религіями безразлично—христіанствомъ и не—христіанствомъ.

Не такъ давно командующимъ однимъ изъ фронтовъ было издано увѣщаніе, проповѣдь, поученіе—словомъ, все что угодно, только не приказъ—бережно относиться ко всякимъ религіямъ и не оскорблять религіозной совѣсти другихъ. Приказъ былъ вызванъ письмомъ главнаго раввина, что"солдаты въ ближнемъ и дальнемъ тылу занимаются разгромомъ синагогъ и истребленіемъ священныхъ для еврея вещей и предметовъ, въ родѣ драгоцѣнныхъ свитковъ торы (закона). Можно быть увѣреннымъ, что поученіе командующаго фронтомъ никого не остановитъ, а власти остановить безчинства,

грабежи и насилія, творящіяся въ настоящій моментъ по всему лицу земли русской, сейчасъ нѣтъ ни у кого: царитъ полная анархія.

Въ данномъ случаѣ оскорбили религіозное чувство евреевъ, а старообрядческій журналъ «Слово Церкви» спокойно по наружности, но, видимо, съ душевной болью передаетъ, какъ безжалостно оскорбили религіозное чувство многихъ изъ старообрядцевъ, тамъ назыв. «австрійскаго» согласія. Бѣлая Криница, зарубежный центръ «австрійскаго» священства, была захвачена русскими и митрополитъ «австрійцевъ» Макарій проживалъ въ муж. Бѣлокроницкомъ монастырѣ. Незадолго до разгрома русскихъ войскъ въ Галиціи въ Бѣлую Криницу явились солдаты какого—то изъ полковъ и, по обыкновенію, начали грабежъ и насилія. Напали на женскій старообрядческій монастырь и начали творить тамъ тѣ гнусности, которымъ нѣтъ названія и которыми тамъ прославилось русское воинство, недавно именовавшееся «христолюбивымъ», въ Калущѣ, Тарнополѣ и др. мѣстахъ. Несчастныя монахини обратились съ мольбой къ старику—митрополиту. Тотъ поспѣшилъ на помощь своей погибающей паствѣ, исполнилъ долгъ пастыря, прекрасно, очевидно, зная, чѣмъ можетъ кончиться его заступничество. И это заступничество кончилось очень печально. Въ женскомъ монастырѣ митрополита схватили солдаты и, по принятому теперь между ними обыкновенію, начали избивать кулаками и чѣмъ попало, а также топтать ногами. Какъ вырвался старикъ изъ рукъ озвѣрѣвшихъ ,,христолюбивыхъ" воиновъ, неизвѣстно. Весь избитый, онъ скрылся въ своемъ монастырѣ, откуда, какъ впрочемъ и изъ всей Бѣлой Криницы, разбѣжалось все населеніе. Ограбленный и голодный, онъ принужденъ былъ выпрашивать кусокъ хлѣба у сердобольныхъ людей, проходившихъ чрезъ селеніе.

Что здѣсь невольно заставляетъ задумываться и тревожиться за будущее, такъ это то, что въ рядахъ той же русской арміи подъ ружьемъ стоятъ не одна сотня тысячъ евреевъ и старообрядцевъ, все людей, крѣпко держащихся своей религіи и не дающихъ ее безнаказанно въ обиду. Оскорбленные въ своихъ религіозныхъ чувствахъ они легко могутъ возстать на насильниковъ и грабителей, и тогда на фронтѣ предъ лицомъ непріятеля должна будетъ начаться междуусобная война.

Сейчасъ распустили съ фронта нѣсколько призывовъ. Что дѣлаютъ эти солдаты на желѣзнодорожныхъ путяхъ, это всѣмъ извѣстно и говорить объ этомъ не хочется. Многіе ѣдутъ съ винтовками. Что же начнется на мѣстахъ, когда пріѣдетъ туда солдатская вольница, да особенно теперь, когда погромное движеніе начинаетъ захватывать все новые и новые районы и не щадитъ никого и ничего? Уже и теперь доходятъ до городовъ зловѣщіе слухи о расправахъ не только съ помѣщиками, но и съ духовенствомъ Православной Церкви. Въ газетахъ пестрятъ извѣстія объ ограбленіи храмовъ, о грабежахъ и насиліяхъ, чинимыхъ населеніемъ въ монастыряхъ. Жизнь городовъ и деревень походитъ на адъ—ненависть, озвѣрѣніе, голодъ. А ко всему этому еще прибавляется новая бѣда—масса солдатъ заражена сифилисомъ настолько, что врачи въ городахъ предупреждаютъ населеніе не купаться въ рѣкахъ, гдѣ купаются солдаты. Когда эти послѣдніе пріѣдутъ въ деревню, Россія, разлагающаяся политически и морально, начнетъ разлагаться и физически; къ тому же она и теперь начинаетъ разлагаться отъ страшнаго пьянства по дешевой цѣнѣ, отъ «самогонки», на которую начинаетъ уходить значительная часть собраннаго хлѣба.

Поистинѣ страшныя времена въ религіозно-нравственномъ отношеніи начинаетъ переживать наша несчастная ро-

дина. И почти нѣтъ такихъ явленій, на которыхъ съ нравственнымъ удовлетвореніемъ могло бы остановиться вниманіе мыслящаго человѣка. Что особенно печально, такъ это то, что ниоткуда не слышно трезваго, предостерегающаго голоса, ниоткуда не слышно протеста противъ темныхъ явленій, развивающихся въ религіозно—нравственной жизни. Всѣ глухо и подавленно молчатъ. Неудивительно, что въ газетахъ и журналахъ; а особенно имѣющихъ соприкосновеніе съ жизнью Церкви, все чаще и чаще появляются статьи и замѣтки съ запросами: почему молчитъ Всероссійскій Помѣстной Соборъ? Почему молчатъ пастыри? Развѣ ихъ не касаются всѣ эти печальныя явленія? Правда, Соборъ не молчитъ, онъ обращался неоднократно къ русскому народу и арміи съ разнообразными воззваніями. Но эти воззванія, къ сожалѣнію, не трогали вовсе или трогали мало сердца читателя, не зажигали огнемъ негодованія, жалости, священнаго гнѣва. За нѣкоторыми исключеніями, они холодно и спокойно констатировали печальные факты, прискорбныя явленія и даже можно подозрѣвать, что для народа нѣкоторыя изъ этихъ воззваній остались неизвѣстными.

Духовенство тоже молчитъ. Въ рѣдкихъ духовныхъ журналахъ появляются обращенія или воззванія къ народу по текущему жуткому моменту русской жизни и исторіи. Въ газетахъ и журналахъ среди книжныхъ объявленій очень рѣдко встрѣчаются названія брошюръ, посвященныхъ защитѣ вѣры и нравственности. Разрушающихъ, разлагающихъ эту жизнь брошюръ—сколько угодно, но созидающихъ нѣтъ. А то, что разрушается сейчасъ, что строилось долгими вѣками воспитанія народа на религіозной почвѣ, того построить вновь и въ скоромъ времени будетъ нельзя. Разъ время упущено и въ религіозно-нравственной жизни воцаряется мерзость запустѣнія, эту мерзость запустѣнія придется сме-

тать тяжелымъ, медленнымъ трудомъ ряда поколѣній христіански настроенныхъ людей и ревностныхъ пастырей.

Редакціонный Комитетъ:

Предсѣдатель *Прот. М. Архангельскій.*

Члены: *Прот. А. Пульхритудовъ.*

Издатель--Пензенская епархія. *В. Масловскій.*

А. Хвощевъ.

А. Бѣляевъ.

Е. Степановъ.

Пензенская Епархіальная Типографія въ домѣ Соломонова.

Приложеніе 3.

О политическихъ партіяхъ.

Партій, т. е. кружковъ людей, думающихъ согласно между собою и желающихъ установить на Руси такой порядокъ во всемъ, какой имъ кажется лучшимъ, очень много.

Больше другихъ говорятъ о себѣ и потому больше извѣстны тѣ партіи, которыя называются *соціалистическими*: соціалисты—демократы, соціалисты—революціонеры, народные или трудовые соціалисты. Соціалисты это такіе люди, которые стараются установить вотъ какой порядокъ: чтобъ никто не называлъ землю своей, не продавалъ ее и не покупалъ; чтобъ фабрики, заводы, мастерскія разныя, мельницы, машины не принадлежали никогда отдѣльнымъ людямъ, а всѣмъ, кто тамъ будетъ работать; чтобъ большія деньги, капиталы, тоже не принадлежали отдѣльнымъ людямъ, были отняты у нихъ и переданы въ пользованіе тѣмъ, кто на нихъ хочетъ вести и расширять какое—нибудь заведеніе, сразу многимъ, а не отдѣльнымъ лицамъ; мечтаютъ и о томъ, чтобъ отнять дома у владѣльцевъ и сдѣлать эти дома общественными, особенно въ городахъ.

Первая такая соціалистическая партія—соціалисты демократы. Что такое соціалисты, это мы говорили, а что такое демократы, это нужно объяснить. Демократъ это тотъ, кто думаетъ, что нужно *заботиться обо всемъ народѣ*, а не объ отдѣльныхъ лицахъ или кучкахъ (сословіе) людей, и что *править государствомъ долженъ весь народъ*, чрезъ своихъ выборныхъ, избранныхъ всеобщимъ, прямымъ,

равнымъ и тайнымъ голосованіемъ, а не отдѣльныя лица или кучки людей.

Какой же порядокъ желаютъ завести на Руси соціалисты—демократы? Они заботятся главнымъ образомъ о фабрично—заводскихъ рабочихъ въ мастерскихъ, на корабляхъ и пароходахъ, на пристаняхъ, о батракахъ въ помѣстьяхъ, у состоятельныхъ крестьянъ и т. п. Всѣхъ такихъ рабочихъ они называютъ пролетаріями и вотъ о всякихъ пролетаріяхъ и заботятся больше всего. Пролетарій—это не тотъ, кто не имѣетъ гроша въ карманѣ; нѣтъ, пролетарій можетъ зарабатывать въ мѣсяцъ сотни и тысячи рублей, жить не хуже любого министра, и всетаки онъ пролетарій, т. е. онъ работаетъ на хозяина и сегодня на мѣстѣ, а потому сытъ и одѣтъ, а чрезъ недѣлю можетъ быть безъ мѣста. Крестьянинъ, купецъ, помѣщикъ—это не пролетаріи: у нихъ дома, земля, лавки и капиталы у купцовъ, у нихъ у всѣхъ все это свое. Крестьянинъ, купецъ, помѣщикъ—это буржуи, по мнѣнію соціалистовъ—демократовъ, потому что „буржуй"—это всякій, у кого въ рукахъ земля, капиталы, машины. О буржуяхъ соціалисты—демократы не хотятъ заботиться, а о пролетаріяхъ очень заботятся, чтобъ имъ было лучше, чтобъ они работали на себя, а не на хозяина. Правда, они говорятъ, что желаютъ заботиться и о крестьянахъ, но говорятъ такъ больше для того, чтобъ крестьяне ихъ поддержали, пошли съ ними за—одно.

Порядокъ же вотъ какой на Руси они хотятъ установить. Россія должна управляться не царемъ, а быть республикой и управляться президентомъ, избраннымъ изъ населенія, умнымъ и опытнымъ человѣкомъ, конечно, изъ ихъ партіи. Какой вѣры онъ будетъ, это все равно, по мнѣнію соціалистовъ—демократовъ: можетъ быть и православнымъ, и магометаниномъ, и евреемъ,

а можетъ и совсѣмъ не вѣрить въ Бога. Это, дескать, его дѣло, и въ это никому не слѣдуетъ вмѣшиваться. По происхожденію этотъ президентъ тоже можетъ быть изъ всякихъ —и русскій, и полякъ, и татаринъ, и еврей, и нѣмецъ, только бы умный былъ, да знающій.

Президентъ, управляя, будетъ исполнять только то, что ему прикажутъ избранные изъ народа и собранные въ Государственную Думу. Въ эту Думу будутъ избирать депутатовъ всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. Дума будетъ выбирать изъ своей среды всѣхъ министровъ, конечно, изъ партіи, какая будетъ самой большой въ Думѣ. Дума же будетъ и удалять этихъ министровъ съ мѣстъ. Министры будутъ не непремѣнно русскіе, а какъ и сейчасъ, и евреи, и русскіе, и грузины, и нѣмцы.

Религію социалъ—демократы считаютъ ложью, заблужденіемъ и думаютъ, что пусть кто хочетъ, тотъ и держится этого заблужденія, но государство не должно содержать на свой счетъ священниковъ, церкви и монастыри и разныя церковныя учрежденія, пусть все это содержатъ тѣ, на свой счетъ, кто принадлежитъ къ церкви, т. е. главнымъ образомъ крестьяне. Законъ Божій изъ школъ нужно выгнать, а церковныя имущества (а кто говоритъ—и церкви) отобрать. Имущества церковныя подѣлить или отдать государству, а церкви отдать или сдать той кучкѣ людей, которые пожелаютъ ихъ содержать. Земли изъ частнаго владѣнія у помѣщиковъ, крестьянъ—собственниковъ, по ученію социалистовъ—демократовъ, тоже нужно отобрать, но что съ ними дѣлать, это они еще не рѣшили. Кто изъ нихъ говоритъ, что всѣ земли нужно подѣлить между нуждающимися, кто говоритъ, что ихъ нужно отдать земству или государству, а они будутъ отдавать отъ себя отдѣльнымъ людямъ или артелямъ рабочихъ.

А главное, нужно хорошо устроить рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ: чтобъ они работали не больше 8 час., а то и меньше, въ день и чтобъ получали хорошее жалованье, какое, напримѣръ, получаютъ сейчасъ—по 100, 200, 600, 700 и больше рублей въ мѣсяцъ.

Соціалисты-демократы думаютъ, что войска постояннаго держать не нужно, хотя бы сосѣди наши и держали такое войско; по ихъ мнѣнію, весь народъ долженъ быть вооруженъ и въ случаѣ войны итти въ сраженія. А какъ народъ будетъ обучаться военному дѣлу, этого они не говорятъ.

Такой порядокъ большинство соціалистовъ-демократовъ хотятъ установить сейчасъ же, но только на время. А когда власть попадетъ въ ихъ руки, они постараются ввести особый соціалистическій порядокъ, о которомъ уже говорилось раньше. А нѣкоторые изъ нихъ, называемые большевиками, хотятъ ввести этотъ соціалистическій порядокъ сейчасъ же, т. е. сейчасъ же отобрать всю землю отъ частныхъ владѣльцевъ, фабрики, заводы, мастерскія отъ предпринимателей, дома и капиталы, а власть всю отдать въ государствѣ совѣтамъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, т. е. главное—рабочимъ и тѣмъ, кого рабочіе выберутъ. Говорятъ, что и крестьяне получатъ власть, но объ этомъ говорятъ мало.

Другая партія называется партіей соціалистовъ—революціонеровъ. Ихъ за то называютъ революціонерами, что они хотятъ ввести порядокъ соціалистическій на Руси не мирными средствами, а принужденіемъ, возстаніями. Эта партія во многомъ похожа на партію соціалистовъ-демократовъ. Какъ и соціалисты-демократы, она хочетъ ввести въ Россіи республику, съ президентомъ во главѣ, конечно, изъ ихъ партіи, съ министрами, выбранными ими же изъ ихъ же среды. Президентъ и министры могутъ быть и русскіе и не русскіе. О церкви соціалисты-революціонеры говорятъ, что она должна

быть отдѣлена отъ государства, т. е. ее и священниковъ народъ долженъ содержать на свои средства, изъ своего кармана, а не на счетъ государства. Обученіе Закону Божію должно быть выгнано изъ школы.

Отъ соціалистовъ-демократовъ соціалисты-революціонеры отличаются вотъ чѣмъ. Въ Россіи много разныхъ народовъ и племенъ—поляки, литовцы, финляндцы, эсты и латыши, грузины, малороссы и др. Соціалисты-революціонеры допускаютъ, чтобъ каждый изъ народовъ и даже чисто русская Сибирь образовали свои особыя государства, съ своимъ правительствомъ, съ своими порядками и чтобъ всѣмъ распоряжались сами, конечно, и землей, но только чтобъ были въ союзѣ съ русскими, съ Москвой. Это они ужъ и попытались сдѣлать. Министры изъ соціалистовъ-революціонеровъ недавно позволили малороссамъ (хохламъ) имѣть свое правительство, которое теперь и распоряжается особымъ малорусскимъ войскомъ, выгоняетъ русскій языкъ изъ школъ, изъ суда, изъ разныхъ учрежденій и замѣняетъ малорусскимъ, а потомъ будетъ распоряжаться землей, раздавая ее главнымъ образомъ своимъ же. А земли тамъ больше для раздачи, чѣмъ во всей остальной Россіи, между тѣмъ какъ малорусскихъ губерній 8—9 изъ 100 русскихъ губерній.

Соціалисты-революціонеры говорятъ о себѣ, что они всего больше заботятся о крестьянахъ, а не о рабочихъ, заботятся тѣмъ, что хотятъ надѣлить крестьянъ землей такъ: у кого ужъ есть земля, а онъ можетъ обработать больше, ему и дать столько, сколько онъ можетъ обработать, а у кого земли нѣтъ пока, тому дать столько, сколько ему нужно, чтобъ быть сытымъ, одѣтымъ, обутымъ и уплатить подати. И всѣмъ, кто пожелаетъ обработывать землю, всѣмъ дать земли. Землю для раздачи крестьянамъ и другимъ, кто ее пожелаетъ взять, можно достать, по ихъ словамъ, у каз-

ны, у церквей, монастырей, у помѣщиковъ и у тѣхъ же крестьянъ, у кого изъ нихъ есть много купленной земли. Сначала у такихъ крестьянъ отберутъ то, что онъ не можетъ обработать безъ найма работниковъ, а потомъ, для уравненія всѣхъ, можно отобрать и часть того, что самъ можетъ обработать. Всякую землю отбирать безплатно и безплатно же раздать всѣмъ крестьянамъ и тѣмъ, кто ее пожелаетъ обработать. Такой планъ надѣленія крестьянъ землей выработали соціалисты-революціонеры, особенно вожакъ ихъ, бывшій министръ Черновъ (фамилія эта не настоящая: это еврей, по фамиліи, кажется, Шленкельманъ). Крестьянамъ нравится это ученіе и они охотно подаютъ голоса за соціалистовъ-революціонеровъ. Да и какъ не нравиться! *Всѣмъ* достанется земли и *безплатно*. Только, къ сожалѣнію, соціалисты-революціонеры не говорятъ прямо, много ли земли можно найти къ раздачѣ, какъ ее отбирать безплатно у иностранцевъ и какъ быть съ тѣмъ, что земли годныя къ раздачѣ (а такихъ въ Великороссіи очень немного) заложены за 3000 милліоновъ рублей. Кто будетъ платить этотъ долгъ: крестьяне же, или государство, т. е. опять тѣ же крестьяне? Или же просто не платить тѣмъ, кто давалъ деньги подъ залогъ земли? А давали то иностранцы и свои русскіе—и бѣдные и богатые.

Партія народныхъ соціалистовъ мало чѣмъ отличаѐтся отъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ: она—родная сестра первой партіи. Народные соціалисты не такъ много обѣщаютъ, какъ другіе соціалисты, а потому за ними идетъ меньше довѣрчиваго народа. Они не обѣщаютъ, что разнымъ народамъ въ Россіи дадутъ возможность устраивать свои государства, только въ союзѣ съ Россіей. Они говорятъ: пусть разные народы въ Россіи живутъ по своей вѣрѣ и своимъ обычаямъ, но пусть составляютъ одно государство.

Народные соціалисты говорятъ дальше, что они одинаково заботятся о рабочихъ и о крестьянахъ—все это трудовой народъ. Они хотятъ, чтобъ трудъ рабочихъ былъ легче и лучше оплачивался, а крестьяне чтобъ были надѣлены землей, отобранной отъ частныхъ владѣльцевъ и сдѣланной государственной, народной собственностью. Эту землю должны трудящимся раздавать мѣстныя земства или особые земельные комитеты. Народные соціалисты готовы дать небольшой выкупъ за землю, чтобъ дать возможность жить бывшимъ владѣльцамъ, пока не пристроются, и чтобъ не пропали сбереженія трудового народа, отданныя въ банки и разныя кассы и помѣщенныя тамъ подъ залогъ земель. О церкви говорятъ то же, что и соціалисты-революціонеры: пусть ее, священниковъ и разныя церковныя учрежденія содержатъ на свой счетъ тѣ, кто ходитъ въ эту церковь, а Законъ Божій изъ школъ нужно выгнать.

Партія народной свободы или, какъ ее называютъ, партія кадетовъ, не соціалистическая; она не собирается отнимать у владѣльцевъ ни фабрикъ, ни заводовъ, ни разныхъ мастерскихъ, ни домовъ, ни капиталовъ, но думаетъ, что Россію нужно перестроить заново. Она должна быть единымъ государствомъ, но каждому особому народу въ ней должно быть предоставлено право жить и устраивать свои мѣстныя дѣла по-своему. Царя не должно быть, пусть будетъ республика, съ президентомъ во главѣ, съ Государственной Думой и съ министрами, выбранными изъ членовъ Думы самой же Думой и предъ ней отвѣчающими за свои дѣла. Партія народной свободы скорѣе хочетъ видѣть, чтобъ президентъ былъ русскій и православный, потому что желаетъ, чтобъ Православной Церкви было дано первое мѣсто, оказанъ былъ особый почетъ, чтобъ она содержалась на казенныя средства и чтобъ дѣти православныхъ учились Закону Божію.

Всѣ въ государствѣ, по мнѣнію партіи народной свободы, должны быть равны, и въ Государственную Думу и въ земства, и въ городскія думы избираемы всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ. А разъ всѣ равны, то партія и хочетъ заботиться одинаково о всѣхъ: чтобъ была лучше, богаче промышленность, лучше налажена торговля, всѣмъ доступно образованіе; чтобъ рабочіе работали не больше 8 часовъ въ день и чтобъ на свой заработокъ могли вести сносную человѣческую жизнь. О крестьянахъ партія вотъ что говоритъ. Земля не должна быть собственностью, а даваться людямъ лишь въ пользованіе. Для надѣленія крестьянъ землей, прежде всего безземельныхъ и малоземельныхъ, должны быть взяты земли казенныя, церковныя, монастырскія, банковскія и частновладѣльческія, но не безплатно, а за выкупъ по справедливой оцѣнкѣ. Выкупъ вносится государствомъ; уплата процентовъ и выкупа совершается государствомъ же, а меньшая часть тѣми, кто получилъ землю. Какая земля у крестьянъ есть, она за ними и остается, но не больше 40, 45 дес., остальное отбирается за выкупъ. Важныя, образцовыя хозяйства, гдѣ можно учиться хозяйству, остаются за государствомъ. У бывшихъ помѣщиковъ земли должно оставаться не больше, чѣмъ у состоятельныхъ крестьянъ, т. е. 40—45 дес., и то если они могутъ обрабатывать ее своими орудіями и своимъ скотомъ, а иначе и эта отбирается. Если земли на мѣстѣ не хватитъ, государство должно переселить на другое мѣсто на свой счетъ того, кому не хватило. Государство же должно дать кредитъ для улучшенія сельскаго хозяйства.

Другихъ партій въ Россіи сейчасъ много, но онѣ маленькія и силы не имѣютъ: обѣщаютъ либо то, что и перечисленныя раньше, либо хотятъ поворотить къ старому порядку.

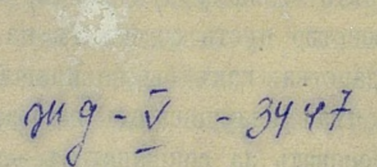
Вотъ теперь крестьянамъ и слѣдуетъ призадуматься, за списокъ какой партіи голосовать при выборахъ въ Учредительное Собраніе—за соціалистовъ—революціонеровъ, соціалистовъ-демократовъ, народныхъ соціалистовъ или кадетовъ. Конечно, соціалисты всѣ, особенно соціалисты-революціонеры обѣщаютъ самое хорошее: земля всѣмъ, сколько обработаешь или сколько нужно для пропитанія, притомъ безплатно. Но нужно подумать, да разузнать: есть ли столько земли, чтобъ всѣмъ хватило или это только обѣщаніе, обманъ. Достанется ли земля безплатно, или придется платить либо самимъ крестьянамъ, либо государству, т. е. опять таки главнымъ образомъ крестьянамъ, слова же про безплатную землю тоже, можетъ быть, обманъ? Придется пораздумать и вотъ надъ чѣмъ: обѣщать землю—обѣщаютъ, но обѣщаютъ, что разные народы въ Россіи будутъ имѣть свои государства и въ нихъ будутъ распоряжаться по-своему. А ну, какъ они землю да раздадутъ своимъ же, а крестьянамъ въ Пензенской, Тамбовской, Нижегородской и др. сосѣднихъ губерніяхъ либо ничего не достанется, либо достанутся пустяки, да и то безземельнымъ или ужъ очень малоземельнымъ? Пораздумать нужно и вотъ надъ чѣмъ: эти соціалисты обѣщаютъ одной рукой землю раздать, а другой—Бога изъ школы выгнать: какъ бы не продешевить—не продать Бога за нѣсколько саженъ земли. Обѣщаютъ они отнять землю у духовныхъ, это значитъ отъ церквей, а духовенство пусть содержатъ на свой счетъ, а не на счетъ государства: какъ бы не пришлось платить духовенству больше, чѣмъ получишь отъ него землей?

Или ужъ голосовать за соціалистовъ—демократовъ, что заботятся больше о рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, особенно за тѣхъ, которые говорятъ, что соціализмъ нужно сейчасъ же въ Россіи установить? Но тогда нужно подумать, выгодно ли имѣть только то, что носишь на себѣ, да что въ

домѣ имѣешь, а все остальное—землю, дома, капиталы, мастерскія, мельницы и проч. передать всѣмъ? Или лучше голосовать за кадетовъ, тоже обѣщаютъ землю, да только не безплатно, но и помѣщикамъ хотятъ оставить немного?

А лучше бы такъ поступить: выбирать по списку, но обязать, чтобъ въ Учредительномъ Собраніи дѣлали то, что нужно крестьянамъ—надѣляли землей, а чтобъ дѣлить Россію на государства, Бога выгонять изъ школы, духовенство содержать на крестьянскій счетъ только и думать не могли. Или требовать: чтобъ не слукавили выборные, не обманули народъ, тѣ законы, какіе будутъ выработаны на Учредительномъ Собраніи, не сразу утверждать, а показать сначала народу. Пусть народъ, всѣ безъ исключенія, разсмотритъ выработанные законы, и если хороши, одобритъ всенароднымъ голосованіемъ, какіе плохи—отбросятъ: пусть выработаютъ лучшіе.

Нужно крѣпко подумать надъ этимъ всѣмъ.

Пензенская Епархіальная Типографія въ домѣ Соломонова.